В62 — 415
март-
май

В62415

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ НА МОРѢ.

(20-го марта — 20-го мая).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1915.

Ч 7 нзр

Печатано по распоряженію Морского Генеральнаго Штаба.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 34868 1980 г.

VV

Н. фонъ Эссенъ

Командующій флотомъ Балтійскаго моря
Адмиралъ
Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ.
† 7-го мая 1915 года.

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ НА МОРѢ.

(*Девятый и десятый мѣсяцы*).

1. Средиземное море.

(Схема № 1).

1. Выступленіе Италіи. Самымъ крупнымъ событіемъ за истекшіе два послѣднихъ мѣсяца войны является безспорно выступленіе послѣдней европейской великой державы, сохранявшей до сихъ поръ нейтралитетъ,—Италіи.

Уже давно, съ самаго начала войны поговаривали, что отношенія между союзниками натянуты и объ этомъ можно было догадываться какъ по тому, что Италія не только не выступила со своими силами на сторонѣ австро-германцевъ, но и по даннымъ, опубликованнымъ въ началѣ войны, въ Лондонѣ, что правительству было извѣстно, что Италія противъ Англіи не выступитъ. Тѣмъ не менѣе, однако въ теченіе долгихъ девяти мѣсяцевъ Италія продолжала сохранять внѣшній, благопріятный своимъ союзницамъ нейтралитетъ и не малое количество военныхъ матеріаловъ и жизненныхъ припасовъ удалось получить противникамъ тройственнаго согласія черезъ ея границу.

На десятомъ мѣсяцѣ, однако, этой идилліи пришелъ конецъ: Италія поняла, что только выступивъ на сторонѣ тройственнаго согласія дойдетъ она до осуществленія своихъ національныхъ задачъ, что никогда не простятъ ей ея бывшія союзницы даже самого невмѣшательства въ войну на ихъ сторонѣ, и, заключивъ 13 апрѣля съ Россіей, Франціей и Англіей соглашеніе, она послала вызовъ своему вѣчному, игрою случая ставшаго союзникомъ, врагу, объявивъ войну Австро-Венгріи.

2. Зеленая книга. Опубликованная въ Италіи «Зеленая книга», дошедшая до насъ пока въ выдержкахъ, и рѣчь Саландры въ

въ палатѣ депутатовъ, такимъ образомъ рисуютъ событія предшествовавшія разрыву.

По тексту о союзѣ Италія обязана была помочь Германіи и Австро-Венгріи, «когда одна или обѣ договаривающіяся державы, *безъ прямой провокаціи съ ихъ стороны,* подвергнутся нападенію двухъ или трехъ великихъ державъ».

Такой «провокаціи» со стороны державъ Тройственнаго согласія Италія не усмотрѣла, наоборотъ со своей стороны она нашла нарушеніе статьи 7-ой договора, по которой Австро-Венгрія и Италія обязывались «войти въ предварительное соглашеніе и взаимно компенсировать другъ друга въ случаѣ, если одна изъ державъ будетъ вынуждена нарушить status quo на Балканахъ временной или постоянной оккупаціей».

Несмотря на ясный смыслъ статьи, Австро-Венгрія, сославшись на то, что она «не стремится ни къ какимъ территоріальнымъ пріобрѣтеніемъ за счетъ Сербіи», не пожелала говорить съ Италіей о компенсаціяхъ, и послѣдней пришлось напоминать своей забывчивой сосѣдкѣ о прежнемъ пониманіи ею договора: во время итало-турецкой войны 1912 года, всего за 2 года до міровой войны, когда Италія предполагала принудить Турцію къ скорѣйшему миру путемъ высадки въ теперешней Албаніи, или путемъ бомбардировки Дарданеллъ или Салоникъ, Австро-Венгрія запротестовала въ силу той-же самой 7-ой статьи, считая упомянутыя военныя экспедиціи равносильными «временной оккупаціи» Балканъ.

Разъясненія однако не подѣйствовали, и Италіи пришлось при вторженіи австрійцевъ въ Сербію снова напомнить союзницѣ, о наступленіи дѣйствія статьи 7-ой: герцогъ Аварна сдѣлалъ въ Вѣнѣ 26 ноября (9 декабря) отъ имени Соннино представленія по этому поводу. Австрія, въ лицѣ барона Буріана, признавъ, и то не сразу, а черезъ долгое время и съ возможными оговорками, что хотя и нѣтъ «прироста власти», но возможно «перемѣщеніе власти», согласилась къ концу февраля (9 марта нов. ст.) «имѣть въ виду эвентуальныя компенсаціи», причемъ, конечно, не за свой счетъ, а за счетъ созданной Австріей—Албаніи.

Когда договорились о возможности компенсаціи, Италія потребовала ее сейчасъ же, Австрія категорически отказалась, и дѣло чуть не дошло до разрыва,—только вмѣшательство князя Бюлова (19 марта н. ст.), гарантировавшаго отъ имени германскаго правительства передачу Италіи при заключеніи мира уступленныхъ областей, остановило выступленіе Италіи, потребовавшей отъ Вѣны конкретныхъ предложеній, т. к. въ это время уже шли слухи о сепаратномъ мирѣ Австріи съ согласіемъ. 2 апрѣля (н. ст.) Австро-Венгрія предложила Италіи сѣверную оконечность озера Гарда (Роверето, Рива, Тіоне) и Тріентъ съ территоріей отъ Борго до Лависа, (приблизительно верстъ на 50 къ сѣверу отъ существующей границы) въ замѣнъ чего послѣдняя обязалась бы: 1) поддерживать благожелательный нейтралитетъ, 2) дать Австро-Венгріи свободу дѣйствій на Балканахъ и 3) отказаться отъ дальнѣйшихъ компенсацій. На это послѣдовалъ контръ-проектъ: 1) Австрія уступаетъ весь Трентинъ вплоть до Бреннера, приблизительно верстъ на 200 къ сѣверу; 2) на востокъ Австрія уступаетъ территоріи вплоть до Градиски и Горицы включительно; 3) изъ Тріеста съ небольшимъ округомъ образуется независимое государство, причемъ всѣ суверенныя права Австро-Венгріи прекращаются; 4) Австрія уступаетъ Италіи Курцоларскіе острова, загораживающіе выходъ изъ Адріатики; 5) всѣ территоріи передаются Италіи немедленно, немедленно также очищается и территорія Тріеста; 6) Австро-Венгрія признаетъ суверенитетъ Италіи надъ Валлоной; 7) Австро-Венгрія отказывается отъ всякихъ правъ и интересовъ въ Албаніи; 8) Италія уплачиваетъ Австро-Венгріи 200 милліоновъ лиръ золотомъ и отказывается въ теченіе всей войны еще разъ ссылаться на статью 7-ю союзнаго договора.

Требованія оказались для Австро-Венгріи непріемлемыми и тутъ снова на сцену выступилъ князь Бюловъ, всячески стараясь уменьшить требованія Италіи, принятіе каковыхъ «нарушило бы справедливые интересы Австро-Венгріи и тяжело оскорбили бы ея достоинство».

Между тѣмъ слухи о сепаратномъ мирѣ, по словамъ «Зеленой Книги», принимали конкретныя формы и Италія, боясь

остаться ни съ чѣмъ, обратилась къ тройственному согласію. 13/26 апрѣля, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, было подписано соглашеніе о выступленіи Италіи въ мѣсячный срокъ, и черезъ недѣлю 21 апрѣля Италія довела до свѣдѣнія Австро-Венгріи о денонсированіи ею союза.

Въ Вѣнѣ, и особенно въ Берлинѣ, поняли тогда всю серьезность положенія, но предпринятыя мѣры оказались безрезультатны—ни хлопоты князя Бюлова, ни поднятіе кампаніи ex-министромъ Джіолитти противъ кабинета, ни личное воздѣйствіе на короля Вильгельма — ничто не повліяло на ходъ событій: народъ, одушевленный воспоминаніями о славныхъ подвигахъ Гарибальдійцевъ, пятьдесятъ пятая годовщина отправленія которыхъ изъ Генуи праздновалась 23-го апрѣля, думать не хотѣлъ о мирѣ.

3. Заявленіе канцлера въ Берлинѣ.

Напрасно было и заявленіе Бетмана въ спеціальной сессіи рейхстага, о размѣрахъ послѣднихъ уступокъ Австріи (*)—она соглашалась на многія требованія Италіи (**).

Для Италіи было уже слишкомъ поздно идти назадъ.

(*) Газеты сообщаютъ, что когда канцлеръ, послѣ прочтенія всѣхъ пунктовъ австрійскихъ компенсацій, торжественно сказалъ, что Германія гарантируетъ Италіи компенсаціи и надѣется на то, что онѣ будутъ одобрены большинствомъ парламентовъ всѣхъ трехъ государствъ, — на крайней лѣвой раздался громкій голосъ:

«Слишкомъ поздно. Итальнскій народъ не вѣритъ договорамъ, которые у насъ называются «лоскутками бумаги».

(**) Въ отвѣтъ на заявленіе въ рейхстагѣ, сдѣланное Бетманъ-Гольвегомъ, офиціозъ «Giornale d'Italia» благородно говоритъ:

«Уступки, о которыхъ говоритъ канцлеръ, были сдѣланы Австро-Венгріей по истеченіи срока, даннаго для принятія минимальной программы нашихъ національныхъ притязаній, предъявленной римскимъ кабинетомъ. Въ виду того, что Австро-Венгрія не дала во-время удовлетворительнаго отвѣта на итальянскія требованія, стало очевиднымъ, что австрійское правительство не имѣетъ желанія принять минимальную программу Италіи, почему итальянское правительство было вынуждено денонсировать союзъ съ Австріей.

«Въ 1866 году Австрія, послѣ заключенія нами союза съ Пруссіей, предложила намъ, сверхъ всего остального, Венеціанскую область. Однако, наше слово было дано тогда Пруссіи, почему мы гордо отвѣтили объявленіемъ войны. Также и нынѣ итальянскій народъ возмущается при мысли, что насъ хотятъ заставить нарушить наши обязательства».

4. Историческое засѣданіе палаты. 7/20 мая премьеръ Саландра, внеся въ палатѣ депутатовъ предложеніе о предоставленіи правительству особыхъ полномочій, произнесъ свою отнынѣ историческую рѣчь:

«Италія 30 лѣтъ поддерживала систему союзовъ и дружественныхъ отношеній, обезпечивая этимъ миръ, во имя чего отодвигала на второй планъ свои національныя стремленія. Предъявленный въ 1914 году Австро-Венгріей Сербскому королевству ультиматумъ однимъ ударомъ уничтожилъ плоды упорныхъ усилій Италіи и нарушилъ договоръ ея съ Австро-Венгріей. Австро-венгерское правительство не сочло нужнымъ сговориться съ итальянскимъ по вопросамъ, касающимся этого ультиматума, и даже не довело о немъ до свѣдѣнія Италіи. Въ большей степени смыслъ союзнаго договора былъ нарушенъ, даже, можно сказать, уничтоженъ нынѣшней войной, которая возникла въ прямомъ противорѣчіи съ нашими чувствами и интересами. Тѣмъ не менѣе, итальянское правительство пыталось добиться соглашенія для возвращенія союзному договору смысла его существованія. Однако, переговоры по этому вопросу были ограничены не только вслѣдствіе спѣшности, но и для сохраненія достоинства и интересовъ страны. Поэтому 21-го апрѣля итальянское правительство взяло обратно сдѣланныя Австро-Венгріи предложенія и денонсировало союзный договоръ, заявивъ, что оставляетъ за собою свободу дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Италія не можетъ нынѣ оставаться изолированной, когда въ міровой исторіи совершается переломъ. Поэтому правительство Италіи должно быть подготовлено ко всякимъ событіямъ, почему и испрашиваетъ чрезвычайныхъ полномочій».

Вслѣдъ за этимъ, при шумныхъ овацiяхъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Соннино изложилъ содержаніе «Зеленой книги», а затѣмъ министры отправились въ сенатъ, чтобы сдѣлать тамъ тѣ же заявленія.

Въ 5 часовъ дня засѣданіе палаты депутатовъ возобновилось, и президентъ предоставилъ слово Бозелли, докладчику правительственнаго законопроекта.

Бозелли заявилъ, что «парламентская комиссія единогласно предлагаетъ принять законопроектъ. (Громкія и продолжительныя одобренія). Мотивы въ пользу принятія очевидны. Законопроектъ является завершеніемъ всего сдѣланнаго правительствомъ, которое послушалось голоса страны и нашло опору въ чувствѣ національнаго достоинства. (Громкія и продолжительныя одобренія). Въ этотъ роковой часъ, который объединилъ насъ всѣхъ въ одномъ стремленіи, голосованіе палаты явится новымъ торжественнымъ подтвержденіемъ нашей непоколебимой вѣры въ правоту и славу нашего отечества. (Громкіе возгласы одобренія). Наступилъ моментъ для осуществленія обѣщаній, данныхъ еще не освобожденнымъ территоріямъ. (Одобреніе). Далѣе ораторъ подчеркнулъ довѣріе страны къ арміи, флоту и монарху, являющемуся продолжателемъ благородныхъ традицій своего дома».

Когда Бозелли закончилъ рѣчь, ему была устроена грандіозная овація всѣми депутатами, которые вставали съ мѣстъ съ возгласами въ честь арміи, флота и короля.

Саландра и остальные министры пожимали руки Бозелли.

Въ сценахъ общаго восторга принимала участіе находившаяся на галлереяхъ публика; дамы махали платками, раздавались крики: «Да здраствуетъ Италія! Да здраствуетъ король»!

Затѣмъ президентъ палаты Маркора предоставилъ слово Барцилаи, который заявилъ, что приближается моментъ для осуществленія столь часто выражающихся пожеланій, и что палата предоставляетъ полную свободу дѣйствій правительству и выражаетъ ему безусловное довѣріе.

Послѣ выступленія Барцилаи, депутатъ Чіорати въ пространной рѣчи изложилъ особую точку зрѣнія, представляемой имъ соціалистической группы.

Республиканецъ Колайяни отказался отъ слова, ограничившись возгласомъ: «Да здраствуетъ Италія»!

Чіокотти, выступившій отъ имени группы независимыхъ соціалистовъ, заявилъ, что онъ, какъ итальянскій гражда-

нинъ и соціалъ-демократъ, считаетъ и непрактичнымъ, и безнравственнымъ создавать затрудненія правительству.

«Мы,—сказалъ депутатъ,—находимся наканунѣ оборонительной войны. Соціалисты надѣются, что послѣ этой войны Европа обновится и приступитъ къ давно желанному разоруженію. Цивилизація должна быть освобождена отъ всего того, что задерживаетъ ея дальнѣйшее развитіе». (Одобреніе).

Пренія заканчиваются. Послѣ принятія правительственнаго законопроекта, президентъ палаты обратился къ депутатамъ съ рѣчью, которая была ими выслушана стоя.

«Въ этомъ торжественномъ историческомъ засѣданіи, сказалъ онъ, палата вновь обрѣла святую вѣру въ итальянскія традиціи и спѣшитъ исполнить свой долгъ по отношенію къ отечеству, въ твердомъ убѣжденіи, что сила и храбрость арміи и флота увѣнчаютъ дѣло объединенія отечества. Да здраствуетъ Италія! Да здраствуетъ король»! (Восторженные возгласы). Послѣ закрытія засѣданія палаты, были устроены большія овація д'Аннунціо, а также всѣмъ депутатамъ и журналистамъ.

Публика, находившаяся на трибунахъ, пѣла патріотическія пѣсни.

5. Засѣданіе въ сенатѣ. Въ Сенатѣ, гдѣ залъ засѣданій и всѣ ложи были переполнены, Саландра былъ встрѣченъ бурной овацією и привѣтственными кликами по адресу Италіи, короля и арміи.

Засѣданіе сената для постановленія резолюціи по внесенному правительствомъ предложенію было назначено на другой день, и 8-го мая сенатъ единогласно, при 281 голосовавшихъ, среди восторженныхъ овацій, принялъ формулу перехода слѣдующаго содержанія:

«Заслушавъ заявленія правительства, столь твердо выражающія волю націи, сенатъ безъ преній принимаетъ законопроектъ».

6. Разрывъ съ Австро-Венгрей. Разрывъ не заставилъ себя долго ждать. 10-го мая въ Вѣнѣ герцогъ Аварна передалъ барону Буріану объявленіе войны:

«Вѣна, 10-го мая 1915 г. Согласно приказаніямъ его величества короля, своего августѣйшаго повелителя, нижеподписавшійся посолъ Италіи имѣетъ честь вручить его превосходительству министру иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи слѣдующее сообщеніе:

«21-го апрѣля императорскому королевскому правительству было сдѣлано заявленіе о тѣхъ серьезныхъ причинахъ, въ силу которыхъ Италія, увѣренная въ правотѣ своего дѣла, объявила свой союзный договоръ съ Австро-Венгріей прекратившимъ существованіе и не имѣющимъ въ дальнѣйшемъ силы, въ виду нарушенія его императорскимъ королевскимъ правительствомъ, и предоставило себѣ полную свободу дѣйствій.

«Правительство короля, твердо рѣшившись всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами содѣйствовать охранѣ правъ и интересовъ итальянскаго народа, не можетъ измѣнить своему долгу, не принявъ противъ опасности, могущей угрожать Италіи какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, предупредительныхъ мѣръ, которыя, въ силу событій, были необходимы для осуществленія національныхъ стремленій.

«Его величество король заявляетъ, что будетъ считать себя, начиная съ завтрашняго дня, на положеніи войны съ Австро-Венгріей.

«Нижеподписавшійся имѣетъ честь одновременно съ этомъ довести до свѣдѣнія его превосходительства министра иностранныхъ дѣлъ, что императорскому королевскому послу въ Римѣ сегодня же будутъ вручены паспорта, и будетъ весьма признателенъ его превосходительству за соотвѣтствующее распоряженіе о выдачѣ и ему его паспортовъ».

7. Отношеніе къ Германіи и Турціи. Въ чрезвычайно странномъ положеніи оказалась по отношенію Италіи Германія: уже въ своемъ предупредительномъ обращеніи къ Италіи въ засѣданіи рейхстага 6-го мая Бетманъ, высказывая надежду, «что чаша вѣсовъ склонится на сторону мира», подчеркнулъ, что «если даже тройственный союзъ и будетъ расторгнутъ однимъ изъ его участниковъ, Германія совмѣстно съ другимъ участникомъ безстрашно встрѣтитъ новыя опасности». Затѣмъ,

по объявленіи Италіей войны Австро-Венгріи, телеграфъ принесъ извѣстіе о слѣдующемъ офиціальномъ заявленіи Германіи:

«Италія объявила войну Австро-Венгріи. Итальянское правительство своимъ безстыднымъ нападеніемъ на Дунайскую монархію безъ права и основанія нарушило также договоръ и съ Германіей.

«Заключенный между Австро-Венгріей и Германіей союзъ, скрѣпленный на полѣ брани, остается ненарушимымъ, несмотря на то, что бывшая ихъ союзница Италія перешла въ лагерь враговъ.

«Князю Бюлову предписано покинуть Римъ вмѣстѣ съ австрійскимъ посломъ барономъ Маккіо».

Казалось, это заявленіе равносильно объявленію войны Германіей Италіи, но такового до 20-хъ чиселъ мая не послѣдовало и положеніе создалось такое—послы обоихъ государствъ отозваны, не подлежитъ сомнѣнію, что противъ Италіи уже дѣйствуютъ, можетъ быть и сейчасъ, переодѣтые германцы, а оба государства еще не находятся въ положеніи войны (*).

Послѣднія телеграфныя извѣстія объясняютъ это странное положеніе международнаго права такъ: Германія стремится отсрочить формальное объявленіе до того момента, когда она будетъ въ состояніи послать большія войсковыя массы, чтобы броситься на Ломбардію, Италія же рѣшила объявить войну и Германіи, какъ только будетъ установлено, что германцы принимаютъ участіе въ бояхъ, происходящихъ въ Тиролѣ (**).

(*) Указанная неопредѣленность создаетъ для Италіи и практическія неудобства — такъ въ ея портахъ находится много германскихъ пароходовъ, спасшихся отъ захвата союзниковъ, а реквизировать ихъ до объявленія войны Германіи Италія не имѣетъ возможности.

(**) На состоявшемся 21-го мая митингѣ въ Римѣ, по организаціи гражданскаго населенія во время войны, министръ-президентъ Саландра, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Наше дѣло правое, наша война — святая война. Итальянцы всѣхъ классовъ общества не только должны искренно и инстинктивно вѣрить въ справедливость нашего дѣла и въ святость нашей войны, они еще должны быть въ этомъ разумно убѣждены, и въ этомъ же, долженъ быть убѣжденъ и весь цивилизованный міръ. Государственные дѣятели, которые съ преступнымъ легкомыслiемъ ошиблись въ разсчетахъ и зажгли въ минувшемъ іюлѣ пожаръ, охватившій всю Европу, вмѣстѣ съ ихъ собственными очагами и домами, замѣтили теперь свою колоссальную ошибку и въ парламентахъ

Въ такомъ же невыясненномъ положеніи находится Италія и относительно Турціи (*)—до сихъ поръ объявленія войны не послѣдовало ни съ одной стороны.

(*) Италія, конечно не оставитъ вопросъ объ отношеніяхъ съ Турціей въ сторонѣ: выведенная изъ себя еще въ дни нейтралитета сношеніями Энверъ-бея съ Триполитаніей и поддержкой шейха Семусси, она предъявила теперь протесты Портѣ противъ дѣйствій турецкихъ эмиссаровъ, и—заинтересованная теперь не только въ расторженіи Лозанскаго договора, но и въ территоріальныхъ малоазійскихъ пріобрѣтеніяхъ (До деканезъ) — не замедлитъ выступить и на этомъ театрѣ.

Будапешта и Берлина разразились потоками грубой брани по адресу Италіи и ея правительства, съ очевиднымъ намѣреніемъ добиться прощенія своихъ согражданъ, намѣренно опьяняемыхъ ими призраками жестокой вражды и видомъ крови. Я не могъ бы, если бы даже захотѣлъ, подражать ихъ языку; атавистическое возвращеніе къ первобытному варварству для насъ труднѣе, чѣмъ для нихъ, такъ какъ наше прошлое насчитываетъ двадцатью столѣтіями больше, чѣмъ прошлое у нихъ.

«Зеленая Книга, опубликованная барономъ Соннино, показываетъ, какіе длительные, тяжелые и безполезные переговоры велись за періодъ времени отъ декабря до мая мѣсяца. Совершенно невѣрно, хотя нѣкоторыя лица, ни на чемъ не основываясь, и утверждаютъ это, будто министерство, которое было образовано въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ, измѣнило направленіе нашей международной политики. Итальянское правительство, политика котораго никогда не измѣнялась, все время сурово осуждало политику Австріи и предвидѣло ея послѣдствія, начиная съ того момента, какъ оно узнало, объ аггрессивныхъ замыслахъ противъ Сербіи. Послѣдствій не предвидѣли лишь тѣ, кто столь безсовѣстно задумывалъ войну. Безпристрастная исторія скажетъ, что Австрія, встрѣтивъ въ Италіи въ іюлѣ и октябрѣ 1913 г. враждебное отношеніе къ своимъ аггрессивнымъ замысламъ противъ Сербіи, попыталась минувшимъ лѣтомъ, по соглашенію съ Германіей, примѣнить методъ неожиданностей и совершившихся фактовъ. Гдѣ же вѣроломство неожиданнаго выступленія, если послѣ девяти мѣсяцевъ тщетныхъ усилій достигнуть честнаго соглашенія, которымъ бы признавались наши права и наша свобода, мы оказались вынужденными вернуть себѣ свободу дѣйствій? Правда въ томъ, что Австрія и Германія до послѣднихъ дней полагали, что имѣютъ дѣло съ Италіей слабой, суетливой, но бездѣятельной, способной на шантажъ, но неспособной отстаивать свои права съ оружіемъ въ рукахъ, съ Италіей, которая обезсилѣетъ, истративъ нѣсколько милліоновъ, и стоитъ на грани разрыва между правительствомъ и народомъ.

«Всѣмъ извѣстно, что подозрительность и аггрессивные замыслы Австріи по отношенію къ Италіи никогда не прекращались, и въ настоящее время это достовѣрно доказано. Начальникъ генеральнаго штаба, баронъ Конрадъ фонъ-Гецендорфъ всегда утверждалъ, что война Австріи съ Италіей неизбѣжна, либо изъ-за вопроса объ отторгнутыхъ провинціяхъ, либо изъ зависти къ тому, что Италія намѣрена расширить свои границы, какъ только подготовится къ войнѣ и противится всему, что Австрія предпринимаетъ на

8. Значеніе выступленія Италіи. По имѣющимся газетнымъ свѣдѣніямъ Италія рѣшила дѣйствовать не параллельно, а совмѣстно и солидарно со своими новыми союзниками, при чемъ приняла на себя обязательство не заключать

Балканахъ. Въ виду этого, по мнѣнію Гецендорфа, Австрія должна унизить Италію, чтобы самой всегда имѣть руки развязанными. Онъ сожалѣлъ, что Австрія не напала на Италію еще въ 1907 году.

«Насъ горько упрекали въ томъ, что мы не приняли предложеній, сдѣланныхъ въ концѣ мая. Но развѣ эти предложенія были сдѣланы добросовѣстно? Нѣкоторые документы доказываютъ, что они таковыми не были, Францъ-Іосифъ говорилъ, что Италія алчными глазами смотритъ на достояніе его дома. Бетманъ-Гольвегъ сказалъ, что цѣлью этихъ уступокъ являлась покупка нашего нейтралитета. Поэтому вы должны одобрить нашъ отказъ принять ихъ.

«Къ тому же уступки, даже въ послѣднемъ запоздаломъ изданіи, нисколько не соотвѣтствовали стремленіямъ итальянской политики, заключающимся, прежде всего, въ защитѣ итальянизма, что является нашей главной обязанностью, затѣмъ въ обезпеченіи военной границы измѣненіемъ того, что намъ было навязано въ 1866 г., когда для нашихъ враговъ открыли всѣ двери Италіи и, наконецъ, въ уменьшеніи опасности нашего стратегическаго положенія на Адріатическомъ морѣ, невыгодныя стороны котораго вы всѣ видѣли въ теченіе немногихъ послѣднихъ дней. Во всѣхъ этихъ существенныхъ преимуществахъ намъ было отказано.

«Намъ сказали, чтобы мы не сомнѣвались въ исполненіи сдѣланныхъ обѣщаній, такъ какъ Германія гарантируетъ ихъ. Но если въ концѣ войны Германія не оказалась бы въ состояніи выполнить это, каково было бы тогда наше положеніе? Во всякомъ случаѣ, послѣ этого соглашенія тройственный союзъ былъ бы возобновленъ на гораздо менѣе выгодныхъ условіяхъ, ибо тогда было бы только одно суверенное государство и два государства ему подчиненныхъ.

«Въ случаѣ, если бы условія договора не были исполнены и если бы вдругъ муниципальная автономія Тріеста была нарушена императорскимъ декретомъ или приказами намѣстниковъ, къ кому должны были бы мы обратиться? Ясно, что къ нашему общему владыкѣ—Германіи. Я не желаю говорить о Германіи безъ восхищенія и уваженія. Но я итальянскій первый министръ, а не германскій канцлеръ, я не теряю хладнокровія и, при всемъ уваженіи къ ученой, могучей великой Германіи, къ этому удивительному образцу организаціи и силы сопротивленія я заявляю отъ имени Италіи, что не желаю ни подчиненія ей, ни ея протектората.

«Мечта о всемірной гегемоніи уничтожена. Міръ поднялся. Миръ, цивилизація и будущее человѣчества должны быть основаны на уваженіи къ существующимъ національнымъ автономіямъ, и среди этихъ свободныхъ націй Германія займетъ мѣсто въ качествѣ равной, а не владыки.

«Судьба ввѣрила нашему поколѣнію исполненіе тяжелой, но высокой задачи—осуществить идеалъ великой Италіи, что не привелось осуществить

самостоятельно до окончанія войны сепаратнаго мира ни съ кѣмъ изъ противниковъ; военныя же дѣйствія Италіи и союзныхъ державъ будутъ согласованы съ содержаніемъ заключенной особой военной конвенціи.

Поэтому представляется интереснымъ выяснить, каковы могутъ быть послѣдствія отъ присоединенія къ намъ новой союзницы.

Таковыя могутъ быть опредѣлены слѣдующими пунктами:

Во первыхъ, помимо моральнаго значенія этого акта, заставившаго бывшихъ союзниковъ считать теперь Италію чуть ли ни ненавистнѣйшей изъ державъ-противницъ, противъ силъ австро-германцевъ на сухопутномъ южномъ театрѣ выступитъ до $1^1/_2$ милліоновъ свѣжихъ, одушевленныхъ идеей объединенія своей родины съ «неискупленными провинціями» войскъ; это выступленіе, конечно, заставитъ противника перебросить на южный фронтъ достаточное количество войскъ, чѣмъ должно облегчиться положеніе союзниковъ на другихъ театрахъ.

Во вторыхъ, въ Адріатическомъ морѣ противъ австрійскаго флота выступилъ сильнѣйшій противникъ, который запросто можетъ освободить главныя французскія морскія силы адмирала Буэ-де-Лапейрера отъ блокады Отрантскаго пролива, и позволитъ направить ихъ къ важнѣйшему пункту дѣйствій на Средиземноморскомъ театрѣ — Дарданелламъ. Туда же возможно ожидать посылки и части сухопутныхъ силъ Италіи.

Въ третьихъ, выступленіе Италіи отрѣзаетъ Германію и Австрію, а кстати и нейтральную Швейцарію, отъ подвоза съ юга жизненныхъ припасовъ и военныхъ матеріаловъ, и, наконецъ, въ четвертыхъ, заставитъ балканскія государства пересмотрѣть свои рѣшенія о невмѣшательствѣ въ міровую войну.

9. Отношеніе балканскихъ государствъ къ войнѣ. Послѣднее обстоятельство, можетъ самымъ вѣрнѣйшимъ способомъ послужить

героямъ нашего воскресенія. Примемъ же эту задачу на себя безстрашно и съ готовностью отдать странѣ самихъ себя, все наше существованіе, все наше имущество. Пусть всѣ взоры устремятся на трехцвѣтное знамя, развѣвающееся надъ ставкой священной особы короля. Подъ этимъ знаменемъ мы побѣдимъ. Да здраствуетъ Италія! Да здраствуетъ король!».

на пользу согласія; вѣдь соглашеніе съ послѣднимъ и выступленіе Италіи послѣдовало какъ разъ подъ вліяніемъ конкретныхъ свѣдѣній о возможности сепаратнаго мира съ Австріей, мира, послѣ котораго Италіи пришлось бы надолго отказаться отъ возсоединенія съ «Italia irredenta». Въ такомъ же положеніи находится сейчасъ и Румынія—полученіе ею венгерской Трансильваніи и южной Буковины, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это желательно румынскимъ патріотамъ, возможно только при вмѣшательствѣ ея въ міровую войну и выступленіи на сторонѣ согласія, почему приходится считать, что выступленіе ея—вопросъ только времени. Въ нѣсколько менѣе опредѣленномъ положеніи остается Болгарія, но очень сомнѣваться въ направленіи пути, по которому пойдетъ «колеблющееся и находящееся на перепутьи» родственное намъ государство, не приходится. Послѣ отказа греческаго короля немедленно выступить на сторонѣ тройственнаго согласія, къ чему звалъ греческій народъ, создатель балканскаго союза, Венизелосъ, сознательно предлагавшій обезпечить свое выступленіе со стороны Болгаріи опредѣленными уступками (*), послѣдней легче всего договориться съ согласіемъ о тѣхъ компенсаціяхъ, которыя она никогда не получитъ изъ рукъ двойственнаго союза.

«Мы продолжаемъ быть вполнѣ убѣжденными въ искренней дружбѣ къ намъ болгарскаго народа и сами питаемъ къ нему такія же искреннія симпатіи, сказалъ недавно С. Д. Сазоновъ. Ничто физически не сможетъ его оторвать отъ насъ, и счастливымъ для Россіи будетъ тотъ день, когда возродится сербо-болгарская дружба, когда будутъ забыты и окончательно залечены старыя раны въ сознаніи общности и единства славянскихъ интересовъ, когда возродится балканскій союзъ».

Будемъ же надѣяться, что послѣдній актъ — выступленіе Италіи—подвинетъ развязку именно въ томъ направленіи, въ которомъ указывалъ въ своей бесѣдѣ русскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

(*) Греція уступала Болгаріи за одинъ нейтралитетъ: Драму, Кавалу и Сары-Шабанъ (территорію около 2000 килом.) и соглашалась на уступку Сербіей Болгаріи Македоніи по обѣимъ сторонамъ р. Вардара; до этого момента Греція не соглашалась даже на послѣднее, и стояла на формѣ Бухарестскаго договора.

10. Сухопутная сила Италіи.

Военная мощь нашей новой союзницы выражается въ круглыхъ числахъ въ милліонной арміи, перенесшей не такъ давно, всего два года назадъ войну съ Турціей; эта война счастливымъ образомъ позволила Италіи учесть свои дефекты и устранить ихъ заблаговременно къ моменту выступленія.

До начала настоящей войны численность итальянскихъ войскъ въ мирное время была—14 121 офицеръ, 250 000 прочихъ чиновъ и 55 727 лошадей. Приблизительная численность въ военное время нѣсколько превышаетъ милліонъ, а именно: 515 000 человѣкъ въ полевой арміи, 245 000 въ милиціи и 340 000 въ территоріальныхъ войскахъ. Вѣроятно образованы будутъ четыре арміи, каждая въ 2—4 армейскихъ корпуса при одной кавалерійской дивизіи. Армейскіе корпуса различны по силѣ: они могутъ содержать только 2 регулярныхъ дивизіи или 2 регулярныхъ дивизіи плюсъ дивизія ополченія. Въ первомъ случаѣ корпусъ состоитъ изъ 25 000 человѣкъ, 104 орудій и 18 пулеметовъ, во второмъ—37 000 человѣкъ, 134 орудій и 26 пулеметовъ. Въ придачу къ 24 дивизіямъ существующихъ 12 армейскихъ корпусовъ имѣется 26 альпійскихъ баталіоновъ первой линіи съ резервомъ изъ 38 ротъ ополченія, 26 альпійскихъ баталіоновъ третьей линіи, 54 горныхъ батарей первой и второй линій, 6 баталіоновъ карабинеровъ и 23 баталіона пограничной стражи съ соотвѣтствующими кадрами ополченія. Въ мирное время имѣется: 389 баталіоновъ—альпійскихъ, гренадерскихъ, линейныхъ и берсальеровъ; 150 эскадроновъ кавалеріи, 263 батареи конной, полевой и горной артиллеріи и 190 ротъ крѣпостной артиллеріи и инженерныхъ войскъ. По мобилизаціи войска эти развертываются, считая всѣ три линіи, въ 824 баталіона, 180 эскадроновъ, 360 батарей и 475 ротъ крѣпостной артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Первая линія войскъ, исключая гарнизонъ Ливіи, пограничную стражу и кадры для пополненія убыли, будетъ, вѣроятно, состоять изъ 544 баталіоновъ, 180 эскадроновъ, 360 батарей, 20 полковъ крѣпостной артиллеріи и 124 инженерныхъ ротъ. Такимъ образомъ численность войскъ первой линіи будетъ около 700 000 человѣкъ.

11. Флотъ. Боевой флотъ Италіи безусловно сильнѣе австро-венгерскаго.

Ядро его составляютъ шесть дредноутовъ, спущенныхъ между 1910 и 1913 г., которымъ соотвѣтствуютъ 4 австрійскихъ. Эти итальянскіе дредноуты замѣчательны своимъ сильнымъ артиллерійскимъ вооруженіемъ и большой скоростью хода, значительно превосходя въ этихъ главнѣйшихъ боевыхъ элементахъ австрійскіе корабли. Въ то время, какъ главное вооруженіе послѣднихъ состоитъ изъ XII—12 дюймовыхъ орудій, расположенныхъ въ четырехъ трехорудійныхъ башняхъ, пять итальянскихъ кораблей вооружены XIII—12 дюймовыми орудіями въ трехъ трехорудійныхъ и двухъ двухорудійныхъ башняхъ и только первый дредноутъ «Данте Алигіери» былъ вооруженъ XII—12 дюймовыми орудіями. Вслѣдствіе этого 6 судовъ итальянской эскадры имѣютъ 77 орудій этого калибра, тогда какъ 4 австрійскихъ лишь 48. Что касается скорости хода, то итальянскіе корабли имѣютъ преимущество въ 2—3 узла. Австрійскіе корабли строились на 20 узловъ, итальянскіе—22; на пробѣ же «Данте Алигіери» развилъ 24,2 узла, т. е. ровно на три узла больше чѣмъ далъ на пробѣ первый австрійскій дредноутъ «Вирибусъ Унитисъ». Въ спискахъ судовъ обоихъ флотовъ числятся еще по четыре дредноута, но будучи начаты постройкой лишь въ прошломъ году, они не могутъ покамѣстъ быть приняты въ расчетъ.

Броненосцевъ до дредноутовъ въ итальянскомъ флотѣ 11; изъ нихъ 8 моложе 20 лѣтъ, а три—старше. Всѣ они принимали участіе въ войнѣ съ Турціей. Соотвѣтственно своему водоизмѣщенію они сильно вооружены, хорошо защищены и обладаютъ хорошимъ ходомъ.

Италія обладаетъ мощной эскадрой броненосныхъ крейсеровъ, состоящей изъ 10 судовъ, которые всѣ, кромѣ одного, моложе 20 лѣтъ; четыре изъ нихъ по артиллерійскому вооруженію не уступаютъ старымъ австрійскимъ броненосцамъ. Ввиду того, что австрійцы имѣютъ лишь 2 броненосныхъ крейсера, превосходство итальянцевъ въ этомъ отношеніи подавляющее. Дѣлая подсчетъ всѣмъ броненоснымъ судамъ увидимъ, что 18-ти австрійскимъ судамъ Италія можетъ про-

тивупоставить 27, причемъ каждый ея корабль по своимъ боевымъ качествамъ выше соотвѣтствующаго австрійскаго.

Въ теченіе многихъ лѣтъ выдѣлка итальянцами орудій и брони производилась подъ руководствомъ англійскихъ фирмъ и ихъ судовыя орудія, въ противуположность австрійскимъ, изготовлялись по образцу британскихъ, скрѣпленныхъ проволокой. Кромѣ того итальянскіе корабельные инженеры славились своей иниціативой и смѣлостью въ созданіи проектовъ и техническимъ искусствомъ при постройкахъ, и первые настоящіе чертежи броненосца, олицетворяющаго принципы дредноута, принадлежатъ знаменитому Куниберти.

Легкими крейсерами Италія снабжена хуже своего противника. Изъ 16 имѣющихся у нея судовъ этого типа, 9 старше 20 лѣтъ и имѣютъ скорость хода менѣе 20 узловъ; только 4 легкихъ крейсера построены въ началѣ текущаго столѣтія—«Марсала», «Нинобиксіо», «Куарто» и «Либія». Первые три—28-ми узловые и вооружены 4,7 дм. пушками, послѣдній же—22 узловой и вооруженъ 6 дм. артиллеріей; онъ строился для турокъ и былъ конфискованъ итальянцами. Изъ 12-ти легкихъ крейсеровъ австрійскаго флота, 4, типа «Адмиралъ Шпаунъ», обладаютъ 27-ми узловой скоростью, что въ смыслѣ быстроходныхъ судовъ даетъ австрійцамъ перевѣсъ надъ итальянцами. Однако возможность попытки подражанія этими судами дѣятельности нѣмецкихъ крейсеровъ—каперовъ повидимому исключена, ибо разъ они не пытались этимъ заняться до выступленія Италіи, то въ настоящее время такого рода дѣятельность является для нихъ еще менѣе возможной.

Въ Неаполѣ, Генуѣ и Ливорно есть хорошо оборудованные заводы для постройки миноносцевъ, тогда какъ заводы Спеціи строющіе подводныя лодки пріобрѣли всемірную извѣстность и многіе флоты, включая британскій, снабжались отсюда чертежами и готовыми лодками. Минный флотъ Италіи состоитъ изъ 33 миноносцевъ моложе 15 лѣтъ, причемъ самые крупные изъ нихъ имѣютъ 689 тоннъ водоизмѣщенія, вооружены однимъ 4,7 дм. и 4-мя 14 фунтовыми орудіями и обладаютъ скоростью въ $35^1/_2$ узловъ. Десять новыхъ судовъ этого типа вскорѣ

будутъ готовы, если уже не вступили въ строй. Кромѣ того имѣется 67 миноносцевъ отъ 120—200 тоннъ.

Что касается подводныхъ лодокъ, то не считая построенной въ 1894 году ввидѣ опыта лодки «Делфино», имѣется 19 штукъ, начиная отъ «Глауко»—172 тонны, 600 силъ, скорость на поверхности 14 узловъ, до «Галилео Феррарисъ»—394 тонны, 1200 силъ, скорость на поверхности 18 узловъ. Большинство лодокъ имѣетъ 2 аппарата, «Наутиллусъ» же и «Нереиде»—297 тоннъ, 19 узловъ—имѣютъ кромѣ того по одному подвижному аппарату. На двухъ новѣйшихъ лодкахъ установлено по четыре аппарата.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны броненосные суда итальянскаго флота.

Дредноуты:

Названіе.	Водоизмѣщеніе.	Годъ постройки.	Вооруженіе.
«Андреа Доріа»	23 025	1913	XIII—12″, XVI—6″
«Кайо Дуиліо».	23 025	1913	XIII—12″, XVI—6″
«Джуліо Чезаре».	20 010	1911	XIII—12″, XVIII—4,7″
«Леонардо да Винчи». . . .	20 010	1911	XIII—12″, XVIII—4,7″
«Конте ди Кавуръ»	20 010	1911	XIII—12″, XVIII—4,7″
«Данте Алигіери»	20 010	1910	XII—12″, XX—4,7″

До-Дредноуты:

«Рома»	12 425	1907	II—12″, XII—8″
«Наполи»	12 425	1905	II—12″, XII—8″
«Регина Елена»	12 425	1904	II—12″, XII—8″
«Викторіо-Эммануеле III». .	12 425	1904	II—12″, XII—8″
«Бенедетто Бринъ».	13 207	1901	IV—12″, IV—8″
«Регина Маргерита»	13 207	1901	IV—12″, IV—8″
«Адмираліо ди Сенъ Бонъ» .	9 645	1897	IV—10″, VIII—6″
«Эммануеле Филиберто» . .	9 645	1897	IV—10″, VIII—6″
«Сицилія».	13 085	1891	IV—13,5″, VIII—6″
«Сардинія»	13 640	1890	IV—13,5″, VIII—6″
«Ре Умберто»	13 825	1888	IV—13,5″, VIII—6″

Броненосные крейсера:

«Санъ Джіорджіо»	9 680	1908	IV—10″,	VIII—7,5″
«Санъ Марко»	9 680	1908	IV—10″,	VIII—7,5″
«Амальфи»	9 980	1908	IV—10″,	VIII—7,5″
«Пиза»	9 980	1907	IV—10″,	VIII—7,5″
«Франческо Ферруччіо» . .	7 234	1902	I—10″,	II—8″
«Варезе»	7 234	1899	I—10″,	II—8″
«Джузеппе Гарибальди» . .	7 234	1899	I—10″,	II—8″
«Карло Альберто»	6 396	1896	XII— 6″,	VI—4,7″
«Ветторъ Пизани»	6 396	1895	XII— 6″,	VI—4,7″
«Марко Поло»	4 511	1892	VI— 6″,	X—4,7″

Разсмотрѣніе итальянской судостроительной программы не прибавитъ новаго къ тому, что уже было сказано выше, однако слѣдуетъ отмѣтить, что Италія имѣла достаточно времени, чтобы использовать опытъ этой войны (10 мѣсяцевъ), что несомнѣнно и было сдѣлано ею съ существенной пользой для дѣла.

Опытъ турецкой войны 1912 года, конечно, тоже послужилъ на пользу личному составу итальянскаго флота, позволилъ на практикѣ пройти всѣ вспомогательныя дѣйствія флота—какъ конвоированіе войскъ, прикрытіе высадки, бомбардировки портовъ, уничтоженіе судовъ и блокады побережья. Правда не было открытаго боя—турецкій флотъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы рѣшиться на это, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что флотъ нашихъ союзниковъ далекъ отъ того состоянія, въ какомъ онъ былъ въ послѣднюю войну съ Австріей, когда въ іюнѣ 1866 года австрійцамъ удалось нанести имъ пораженіе при о-вѣ Лисса.

12. Главное командованіе. Во главѣ вооруженныхъ силъ всталъ самъ король Викторъ-Эммануилъ III, оставившій своимъ замѣстителемъ въ королевствѣ герцога Генуэзскаго.

Начальникомъ его Штаба генералъ Кодарна.

13. Наступленіе арміи. Съ объявленіемъ войны итальянцы перешли границу, направляясь въ Тироль и къ Истріи, занимая горные проходы и стремясь достигнуть р. Изонцо.

14. Начало войны на морѣ. Первыя столкновенія произошли на морѣ въ ночь на 11 мая.

Офиціальное сообщеніе изъ Рима говоритъ слѣдующее: «Здѣсь предвидѣли, что тотчасъ же послѣ объявленія войны должны будутъ начаться аггрессивныя дѣйствія со стороны непріятеля, направленныя противъ нашего адріатическаго побережья, расчитанныя не столько на достиженіе какой-либо военной цѣли, сколько на моральное воздѣйствіе.

Вслѣдствіе этого нами были приняты предупредительныя мѣры, чтобы по возможности сократить срокъ такихъ аггрессивныхъ дѣйствій.

Дѣйствительно небольшія непріятельскія суда, а именно— контръ-миноносцы и миноносцы, подвергли съ 4-хъ до 8-ми час. утра сегодняшняго дня обстрѣлу наше адріатическое побережье. Непріятельскіе аэропланы пытались сбросить бомбы въ венеціанскій арсеналъ.

Послѣ непродолжительной бомбардировки непріятельскіе суда были вынуждены къ отступленію нашими миноносцами.

Непріятельскіе аэропланы подверглись обстрѣлу изъ спеціальныхъ орудій, служившихъ для уничтоженія аэропланов, а также атакѣ нашего аэроплана и дирижабля, летавшаго надъ Адріатикой.

Подверглись нападенію слѣдующія мѣстности: Порто-Корсини, откуда немедленно же отвѣчали на огонь непріятеля, вынужденнаго тотчасъ удалиться; Анкона, гдѣ атака имѣла преимущественной цѣлью разрушеніе желѣзнодорожной магистрали, но причинила лишь незначительныя поврежденія, легко исправимыя; Барлетта, противъ которой было произведено нападеніе развѣдочнымъ судномъ и контръ-миноносцами, обращенными въ бѣгство нашимъ военнымъ судномъ, шедшимъ въ сопровожденіи миноносцевъ.

Непріятельскіе аэропланы также бросили бомбы въ помѣщеніе для дирижаблей Іези, однако, не достигли цѣли».

Въ свою очередь итальянскій контръ-миноносецъ вышелъ на разсвѣтѣ 11-го мая въ Порто-Бузо (на самой границѣ) и разрушилъ пристани, вокзалъ, казармы и потопилъ всѣ находившіяся въ порту моторныя лодки, причемъ убито было 2 и захвачено въ плѣнъ 47 человѣкъ австрійцевъ.

Судя же по частнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, ссылающимся на официальное австрійское сообщеніе, при обстрѣлѣ Порто-Корсини погибъ миноносецъ «S 80» и былъ поврежденъ крейсеръ «Новара» (1912 г., 3 500 тн., 27 узл.), у Барлетты же поврежденъ «Гельголандъ» (1913 г., 3 500 тн., 27 узл.) и пущенъ ко дну миноносецъ «Цсепель» (1913 г., 800 тн.), со стороны итальянцевъ былъ потопленъ миноносецъ «Турбино» (1904 г., 330 тоннъ).

Послѣднее сообщеніе получило подтвержденіе и съ итальянской стороны, изъ котораго видно, что контръ-миноносецъ въ 330 тоннъ обнаружилъ австрійскій контръ-миноносецъ, преслѣдуя который отдѣлился отъ своего отряда судовъ, причемъ попалъ подъ обстрѣлъ 4 непріятельскихъ судовъ, отряда миноносцевъ и легкаго крейсера «Гельголандъ». Послѣ героической борьбы съ неравными силами, въ которой повреждены были котлы миноносца, командиръ послѣдняго, не желая сдаваться открылъ кингстоны, и передъ погруженіемъ миноносца приказалъ экипажу бросаться въ море; здѣсь часть ихъ подобрали австрійцы. Во время послѣднихъ дѣйствій подоспѣли итальянцы и нанесли уронъ крейсеру «Гельголандъ» и контръ-миноносцу типа «Татра».

По тѣмъ же итальянскимъ сообщеніямъ серьезно пострадалъ миноносецъ «S 80» и крейсеръ «Новара».

Дальнѣйшія дѣйствія на Адріатическомъ морѣ по 20 мая заключались въ слѣдующемъ: итальянскіе дирижабли и аэропланы произвели рядъ удачныхъ атакъ на территорію непріятеля, причемъ бросавшій бомбы надъ Себенико попалъ въ нѣсколько стоявшихъ въ устьѣ рѣки миноносцевъ; дирижабль, производившій развѣдку, сбросилъ бомбы надъ Поло.

Два итальянскихъ миноносца имѣли бой съ двумя австрійскими и двумя подводными лодками, одна изъ которыхъ была потоплена.

Утромъ 18-го мая отрядъ миноносцевъ обстрѣлялъ доки въ въ Монфальконе, нанеся имъ серьезныя разрушенія; на обратномъ пути потоплено было нѣсколько парусниковъ съ мукой.

15. Блокада побережья. Въ то же время объявлена была блокада всего австрійскаго и албанскаго побережій: 1) начиная отъ австро-итальянской границы до черногорско-австрійской и 2) отъ черногорско-албанской до мыса Кіефали—всѣ суда, пытающіяся пройти черезъ линію мысъ Отранто—мысъ Кіефали, будутъ считаться блокадопрорывателями.

Со своей стороны, австрійцы произвели воздушное нападеніе на Бари и Бриндизи, поврежденія нанесены только частнымъ зданіямъ.

Таковы первыя дѣйствія флотовъ Австріи и Италіи въ ближайшіе дни послѣ разрыва: несмотря на незначительность ихъ, они все таки оживили этотъ театръ военныхъ дѣйствій, съ самаго начала міровой войны поражавшій своимъ бездѣйствіемъ—австрійскій флотъ почти не рѣшался выходить въ море и французы довольно легко безъ всякихъ потерь несли до девятаго мѣсяца свою незамѣтную службу, по наблюденію за Отрантскимъ проливомъ.

16. Гибель кр. «Леонъ-Гамбетта». На девятомъ же мѣсяцѣ войны 15 апрѣля находившійся въ дозорной службѣ въ Отрантскомъ проливѣ броненосный крейсеръ «Леонъ Гамбетта» (1901 г., 12 600 тн., 23 узл., IV—8″ XVI—6″) былъ потопленъ австрійской подводной лодкой «U—5» (1909 г., 240 тн., 2 м.. апп.). По австрійскимъ свѣдѣніямъ крейсеръ былъ замѣченъ ночью, въ двадцати миляхъ отъ мыса Леука. Ночь была лунная, хотя изрѣдка закрывалась облаками. Лодка выжидала пока крейсеръ не приблизился къ ней на 350 сажень и тогда выпустила одна за другой двѣ мины. Обѣ достигли цѣли: судно обволокло темнымъ дымомъ, черезъ 5 минутъ крейсеръ накренился на 35°, а черезъ 9 пошелъ ко дну; французы успѣли однако спустить 5 шлюпокъ. Лодка обошла вокругъ крейсера, но помощи людямъ не оказала.

На крейсерѣ погибла почти вся команда, 596 изъ 704, и въ томъ числѣ адмиралъ Сенесъ, командовавшій въ 1904 году кр. «Паскаль» и оказавшій командамъ «Варяга» и «Корейца» гостепріимство при ихъ гибели 27-го января; изъ 5 шлюпокъ уцѣлѣло только три, спасшіеся подобраны были утромъ итальянскими миноносцами.

Потопленіе кр. «Леонъ Гамбетта»—второй случай удачной атаки подводной лодки ночью, первый былъ въ Англійскомъ Каналѣ съ «Формидеблемъ»; при этой атакѣ лодка, конечно, дѣйствовала какъ миноносецъ, стрѣляя въ надводномъ состояніи безъ помощи перископа; большимъ удобствомъ для нея было и то, что крейсеръ по однимъ свѣдѣніямъ шелъ небольшимъ ходомъ, около 7 узловъ, по другимъ же занимался осмотромъ встрѣченнаго въ морѣ парусника.

2. Проливы и Черное море.

(Схемы №№ 2, 3 и 4).

17. Дѣйствія у Дарданеллъ. Неудачная попытка сбить главныя укрѣпленія Дарданеллъ, предпринятая союзнымъ флотомъ 5-го марта, и стоившая ему трехъ линейныхъ кораблей, выведенныхъ изъ строя совсѣмъ и двухъ на время, заставила союзниковъ пріостановить на время дѣйствія, съ одной стороны, чтобы исправить поврежденія и выждать прибытія новыхъ судовъ, съ другой для того, чтобы подождать подвоза десантнаго корпуса, съ помощью котораго и начать новую атаку дарданелльскихъ твердынь. Больше мѣсяца прошло въ этихъ приготовленіяхъ; за это время изрѣдка союзныя суда бомбардировали укрѣпленія изъ Саросскаго залива, а нѣкоторыя, напр. англійскій корабль «Лондонъ» и истребитель «Ренаръ» проникали для рекогносцировки и въ самый проливъ; все время происходило траленіе и уничтоженіе плавучихъ минъ, которыхъ турки пускали въ изобиліи.

18. Гибель «Е 15». Англійскій флотъ понесъ за это время еще потерю одной подводной лодки «Е 15». 3-го апрѣля лодка ночью вошла въ проливъ, причемъ была открыта турецкими прожекторами и принуждена была уйти подъ воду: здѣсь сильнымъ теченіемъ ее прижало къ берегу и она выскочила на мель. На утро турки открыли по ней огонь, при чемъ она была затоплена; забравъ уцѣлѣвшую команду въ плѣнъ, турки приступили къ подъему лодки; видя это, союзныя суда открыли огонь, не давшій, однако результатовъ; тогда ночью предпринята была атака двумя катерами съ кораблей «Мажестикъ»

и «Тріумфъ», которые подъ огнемъ непріятеля подошли на минный выстрѣлъ и уничтожили ее; на обратномъ пути катеръ съ «Маджестика» получилъ пробоину и затонулъ, команда была спасена на другомъ.

19. Прорывъ миноносца. За это же время турецкому миноносцу, «Денирь-Капу» (97 т. водоизм.) удалось прорваться ночью въ Эгейское море; здѣсь онъ держался въ бухточкахъ малоазіатскаго берега, незамѣченнымъ до тѣхъ поръ, пока въ началѣ апрѣля ему не удалось взорвать французскій транспортъ «Манита»; послѣдній остался, однако, на водѣ, миноносцу же пришлось бѣжать отъ появившихся на помощь крейсеровъ. Нѣсколько дней онъ скрывался въ бухточкахъ подъ Смирной, наконецъ былъ выслѣженъ и, спасаясь отъ крейсеровъ, выбросился на берегъ острова Хіоса, гдѣ команда была интернирована греками.

20. Высадка десанта. Рѣшительныя дѣйствія союзниковъ по высадкѣ десанта начались 12-го апрѣля во главѣ съ генералами Гамильтонъ и д'Амада.

Англійскимъ адмиралтействомъ и военнымъ министерствомъ опубликовано слѣдующее сообщеніе объ этой операціи съ 12-го по 16-ое апрѣля:

«Высадка арміи началась съ 12-го апрѣля передъ восходомъ солнца; она происходила въ шести различныхъ мѣстахъ, причемъ операція прикрывалась всѣмъ флотомъ. Въ пяти мѣстахъ высадка шла удачно, хотя войска и встрѣтили сопротивленіе со стороны ряда сильныхъ непріятельскихъ окоповъ, защищенныхъ проволочнымъ загражденіемъ, шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 50 ярдовъ, поддерживаемыхъ артиллеріей. Въ шестомъ пунктѣ, около Седъ-эль-Бахра, войска не могли продвинуться до вечера, пока блестящая атака британской пѣхоты, веденная отъ мыса Текэ, не отразила натиска на фронтъ.

«Приготовленія къ высадкѣ были разработаны до мельчайшихъ подробностей представителями арміи и флота. Результатомъ дѣйствій перваго дня было утвержденіе крупныхъ британскихъ, австрало-азійскихъ и французскихъ силъ въ трехъ главныхъ пунктахъ, а именно: австралійцевъ и новозеланд-

цевъ—на низкихъ склонахъ Сари-Баиръ къ сѣверу отъ Габа-Тепэ; британскихъ войскъ — у мыса Текэ, мыса Геллесъ и вблизи бухты Морто, а французскихъ—на азіатскомъ берегу въ Кумъ-Калэ, послѣ доблестной атаки на Іени-Шеръ. Послѣ полудня 12-го начались сильныя контръ-атаки непріятеля и произошли жестокіе бои. Тѣмъ временемъ, пользуясь благопріятной погодой, высадка арміи безпрерывно продолжалась.

«На разсвѣтѣ 13-го деревня и позиціи у Седъ-эль-Бахра, представляющія изъ себя цѣлый лабиринтъ развалинъ, окоповъ, траншей, рвовъ и загражденій, все еще были въ рукахъ непріятеля. Съ помощью артиллерійскаго огня флота, британскія войска произвели фронтальную атаку сквозь неповрежденное проволочное заграждеиіе и около двухъ часовъ пополудни Седъ-эль-Бахръ былъ взятъ, причемъ въ наши руки попало 4 скорострѣльныхъ орудія. Такимъ образомъ, положеніе въ этой части полуострова было окончательно обезпечено и можно было приступить къ высадкѣ французскихъ и британскихъ войскъ.

«Утромъ 14-го войска союзниковъ, отбивъ атаку турокъ на ихъ лѣвое крыло въ направленіи на мысъ Геллесъ, перешли въ наступленіе и въ 8 часовъ вечера утвердились на позиціи, тянущейся отъ пункта на двѣ мили къ сѣверу отъ мыса Текэ до небольшого плато, возвышающагося надъ батареей Де Тотта въ Эски Хирзарликъ, сѣвернѣе бухты Морто. Впослѣдствіи съ этой позиціи войска продвинулись впередъ, въ раіонъ Критіи.

«Тѣмъ временемъ австралійскія и ново-зеландскія войска въ Сари-Баирѣ, съ крайней смѣлостью продвигавшіяся впередъ послѣ высадки 12-го числа, имѣли почти безпрерывные бои съ непріятелемъ, производившимъ жестокія повторныя контръ-атаки, неизмѣнно отбиваемыя. Австралійскія и ново-зеландскія войска сражались съ большимъ воодушевленіемъ и рѣшительностью. Раннимъ утромъ 14-го противъ Сари-Баира выступила свѣжая турецкая дивизія, предшествуемая огнемъ тяжелой артиллеріи. Произошелъ жаркій бой. Непріятель смѣло шелъ въ атаку, но каждый разъ былъ отброшенъ австра-

лійцами и ново-зеландцами и въ 3 часа пополудни прекратилъ наступленіе.

«Противъ французскихъ войскъ въ Кумъ-Калэ непріятель 13-го также произвелъ четыре контръ-атаки, но французы удержали всѣ свои позиціи. 500 человѣкъ турокъ, которые во время одной изъ такихъ контръ-атакъ попали подъ огонь флота, были захвачены въ плѣнъ.

«Такъ была выполнена высадка арміи при современномъ состояніи оружія, несмотря на проволочныя загражденія—подводныя и береговыя, береговыя мины и глубокіе рвы, усаженные кольями.

«Адмиралъ доноситъ, что флотъ полонъ глубокаго восхищенія дѣятельностью своихъ сухопутныхъ товарищей.

«Потери арміи, естественно, были значительны. Потери во флотѣ невелики и относятся къ командамъ миноносцевъ и шлюпокъ, занятыхъ операціей высадки, въ которой участвовали и капитаны торговаго флота, офицеры и команда транспортовъ.

«Во время этихъ операцій турецкіе суда, выходя изъ Нагара, неоднократно пытались принять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, но каждый разъ были отброшены огнемъ «Куинъ Елизабетъ». Тѣмъ не менѣе, въ полдень 14-го, одинъ транспортъ водоизмѣщеніемъ около 8-ми тысячъ тоннъ появился у Майдоса, но раньше, чѣмъ онъ успѣлъ скрыться, «Куинъ Елизабетъ» открылъ по нему огонь. Третій выстрѣлъ съ корабля попалъ въ цѣль и произвелъ разрушеніе, послѣ чего транспортъ быстро потонулъ. Были на немъ войска или нѣтъ—нельзя было разсмотрѣть.

«15-го и 16-го союзныя войска отдыхали, улучшая и укрѣпляя свои позиціи; въ то же время продолжалась выгрузка припасовъ и артиллеріи. Всѣ контръ-атаки противника, производившіяся безпрерывно 15-го, но ослабѣвшія 16-го, были отбиты.

«Флотъ, поддерживая своимъ огнемъ армію, ведетъ бой съ батареями. «Тріумфъ» бомбардировалъ Майдосъ, который ночью 16-го былъ объятъ пламенемъ».

21. Дѣйствія десанта. Дальнѣйшія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ высаженнаго на Галлипольскомъ полуостровѣ десанта чрезвычайно скудны—изъ опубликованныхъ до сихъ поръ данныхъ нельзя представить себѣ картины происходящаго; по частнымъ свѣдѣніямъ бои ведутся за обладаніе Критіей, число потерь, равно какъ и дѣйствующихъ частей, неизвѣстно; несомнѣнно только то, что борьба идетъ упорная, и ведется турками не на жизнь, а на смерть (*), такъ какъ за взятіемъ укрѣпленнаго полуострова и очищеніемъ пролива союзный флотъ войдетъ въ Мраморное море, гдѣ и послѣдуетъ паденіе Константинополя, и вмѣстѣ съ нимъ владычества турокъ въ Европѣ, а можетъ быть и въ Азіи. При этомъ турки ведутъ себя возмутительно и въ цѣляхъ прекращенія бомбардировки выселяютъ англичанъ и французовъ въ обстрѣливаемые пункты. Англія возложила отвѣтственность за жизнь этихъ лицъ на Энверъ-пашу, турецкаго премьера принца Саидъ-Халимъ пашу и членовъ нынѣшняго турецкаго правительства. Конечно, вдохновителями турокъ являются нѣмцы, которые всѣми способами поддерживаютъ и шлютъ въ Турцію изъ Берлина и Адріатики все что только можетъ усилить оборону.

22. Подводныя лодки въ проливахъ. Такъ въ маѣ мѣсяцѣ показались въ проливѣ подводныя лодки—или собранныя въ Константинополѣ или пробравшіяся изъ Полы, онѣ несомнѣнно германскаго происхожденія; свѣдѣнія о присутствіи ихъ сначала

23. Блокада Малой Азіи. въ Средиземномъ морѣ, затѣмъ въ Эгейскомъ уже давно появились въ печати, что и вызвало со стороны союзниковъ распространеніе блокады помимо Смирны и на все малоазіатское побережье, т. к. этимъ затруднено будетъ снабженіе лодокъ на побережьи.

24. Гибель 3-хъ броненосцевъ. По всей вѣроятности этому новому турецкому оружію должна быть приписана гибель трехъ англійскихъ броненосцевъ въ Дарданеллахъ—1-го мая погибъ «Голіафъ» (**), а 14-го и 15-го—«Тріумфъ» и

(*) Французскаго генерала д'Амада, раненаго въ бояхъ, замѣнилъ генералъ Гуро.

(**) Опубликованныя свѣдѣнія говорятъ однако, что «Голіафъ» потопленъ турецкимъ миноносцемъ, по нѣмецкимъ даннымъ «Муавенетъ Милетъ», атаковавшимъ корабль стоявшій въ проливѣ у берега ночью.

«Маджестикъ»; въ послѣдней атакѣ была усмотрѣна лодка. Какъ и прежнія потери англичанъ, нельзя назвать и эти очень тяжелыми—корабли были уже устарѣлые, всѣ до дредноутнаго типа, болѣе молодымъ былъ «Тріумфъ» (1903 г.), другіе два 94—98 г.г. Корабли погибли, оказывая поддержку сухопутнымъ частямъ, дѣйствовавшимъ на полуостровѣ.

25. Лодки союзниковъ. Дѣйствія подводныхъ лодокъ союзниковъ тоже были весьма успѣшны—неоднократно онѣ пробирались въ Мраморное море, и здѣсь топили миноносцы и транспорты, наводя панику даже на населеніе. Одна изъ англійскихъ лодокъ Е—11 пробралась на самый рейдъ Константинополя, гдѣ и пустила ко дну миноносецъ и два войсковыхъ транспорта; французская лодка подорвала броненосецъ береговой обороны «Барбаросса-Хайреддинъ»; во время набѣговъ въ Мраморное море одна изъ австралійскихъ лодокъ (АЕ—2) была потоплена, а команда взята въ плѣнъ.

26. Дѣйствія Аскольда. Въ высадкѣ десанта на азіатскомъ берегу и въ поддержкѣ его съ моря принималъ участіе и крейсеръ «Аскольдъ»: одна изъ шлюпокъ его была потоплена, причемъ ранено нѣсколько человѣкъ матросовъ. Великобританское Адмиралтейство свидѣтельствовало передъ Морскимъ Министромъ свое восхищеніе передъ блестящими дѣйствіями русскаго крейсера.

27. Дѣйствія у Смирны и въ Малой Азіи. Помимо дѣйствій у Дарданеллъ союзники ведутъ операціи и у Смирны, неоднократно обстрѣливаемой судами флота; между Аккой и сирійской магистралью разрушенъ желѣзнодорожный мостъ, по частнымъ же свѣдѣніямъ союзники готовятся высадить десантъ и у Смирны.

Такимъ образомъ за два послѣднихъ мѣсяца съ южной стороны Мраморнаго моря существенныхъ успѣховъ еще не достигнуто; самое трудное дѣло—высадка десанта на Галлипольскомъ полуостровѣ—однако выполнено и остается терпѣливо ожидать его результатовъ.

28. Дѣйствія у Суэца. На другомъ чрезвычайно важномъ для союзниковъ театрѣ—у Суэцкаго канала—противникъ бездѣйствовалъ: по всей вѣроятности экспедиціонныя силы были отозваны къ важнѣйшему пункту дѣйствій—къ Галлиполь-

скому полуострову. Союзники тоже не проявляли особенной дѣятельности, и ограничились обстрѣломъ въ концѣ марта турецкаго лагеря у Гаазы; рекогносцировка показала, что ближе Эль-Ариша и Эль-Сирра турокъ нѣтъ.

29. Черное море. Гибель Меджидіе. На южномъ театрѣ нашъ Черноморскій флотъ продолжалъ свою интенсивную дѣятельность: начало девятаго мѣсяца ознаменовалось въ канунъ самой Пасхи взрывомъ на минѣ и потопленіемъ турецкаго крейсера «Меджидіе»; намѣреваясь произвести бомбардировку Одессы, онъ, подходя къ ней, попалъ на наше заграждение и затонулъ на такой отмели, что трубы и даже пушки остались поверхъ воды; офицеры и часть команды были спасены бывшими при крейсерѣ миноносцами, одинъ изъ которыхъ для довершенія разрушенія крейсера выпустилъ въ него мину.

Это однако не помѣшало намъ заняться его подъемомъ, и послѣ дѣятельной двухмѣсячной работы онъ поднятъ и приведенъ для ремонта въ Одессу.

30. Дѣятельность заградителей. Почти одновременно съ извѣстіемъ о гибели «Меджидіе» было опубликовано сообщеніе о дѣятельности нашихъ минныхъ заградителей за время войны въ Черномъ морѣ, на долю которыхъ выпала трудная и опасная задача ставить и поддерживать минное заграждение возлѣ сѣвернаго входа въ Босфорскій проливъ. Заграждение это имѣло цѣлью съ одной стороны затруднить плаваніе непріятельскихъ военныхъ судовъ въ раіонѣ Босфора, а съ другой—нанести противнику ущербъ въ его судовомъ составѣ, взрывая тѣ суда, которыя пренебрегутъ необходимыми и сложными мѣрами предосторожности при проходѣ заминированнымъ полемъ. Успѣшно поставивъ первоначальное заграждение у самаго входа въ Босфоръ и затѣмъ возобновляя свою работу по мѣрѣ того, какъ непріятель вытраливалъ и уничтожалъ мины или выяснялъ мѣста минныхъ линій, наши заградители настойчиво и упорно вели порученное имъ дѣло, результаты котораго оказались блестящими: 23-го ноября 1914 г. крейсеръ «Гамидіе» при входѣ въ Босфоръ наткнулся на мину, получилъ пробоину и со значительнымъ креномъ, принявъ большое количество воды,

былъ приведенъ въ Золотой Рогъ. Нѣсколько дней спустя въ томъ же раіонѣ взорвалась и погибла турецкая канонерка новаго типа «Исса-Рейсъ» въ 420 тоннъ водоизмѣщеніемъ. 20-го декабря, миляхъ въ десяти отъ сѣверной таможни, взорвался большой турецкій транспортъ, а на другой минѣ тутъ же погибъ малый пароходъ, державшійся возлѣ берега. 13-го декабря на загражденія попался сильнѣйшій изъ германо-турецкихъ кораблей, крейсеръ «Гебенъ», который получилъ пробоину въ 10 миляхъ отъ Босфора. 8-го января погибла турецкая канонерка изъ числа «Рейсовъ». Приблизительно въ то-же время въ Золотой Рогъ была приведена на буксирѣ еще одна канонерка, которая передъ этимъ наткнулась на мину. 2-го февраля погибла еще одна изъ старыхъ турецкихъ канонерокъ. Черезъ нѣсколько дней въ Босфорѣ затонулъ взорвавшійся на минѣ миноносецъ, и тогда-же взорвались на минахъ еще два непріятельскихъ миноносца возлѣ самаго входа въ Босфоръ.

Поврежденія «Гебена», указанныя въ сообщеніи, были настолько серьезны, что крейсеръ-дредноутъ не выходилъ въ море 3 мѣсяца; отсутствіе дока въ Константинополѣ, конечно, было большой помѣхой для работъ по его исправленію.

31. Гебенъ у Севастополя. Первый выходъ его былъ къ Севастополю: 21 марта онъ показался на горизонтѣ, о чемъ посты извѣстили Командующаго флотомъ, который немедленно вышелъ со всѣми судами въ море, преслѣдуя «Гебена» и «Бреслау» до темноты и имѣлъ съ ними перестрѣлку; затѣмъ посланы были миноносцы, атаковавшіе турецкіе крейсера въ 100 миляхъ отъ Босфора, причемъ послѣдніе развили сильнѣйшій огонь.

Какъ выяснилось появленіе «Гебена» у Севастополя объяснялось желаніемъ отвлечь на себя всѣ силы нашего флота, въ то время какъ «Меджидіе» долженъ былъ обстрѣливать беззащитную Одессу: взрывъ на минѣ послѣдняго разстроилъ всѣ планы германцевъ.

32. Обстрѣлъ Босфора. Дальнѣйшія операціи нашей боевой эскадры за девятый и десятый мѣсяцы заключались въ обстрѣлѣ Босфорскихъ укрѣпленій и въ боѣ 27-го апрѣля съ «Гебеномъ».

Второй обстрѣлъ Босфора состоялся 12 апрѣля, третій 19-го числа.

12-го апрѣля флотъ подошелъ къ проливу около 6 ч. утра, и въ 8 часовъ, открылъ огонь, причемъ удачно были обстрѣляны оба Фенера, форты Карибдже и Юнъ-Бурну, Узуніаръ и оба Кавака съ Маджаромъ. На одномъ изъ фортовъ усмотрѣны были взрывы, турецкія суда, бывшіе въ проливѣ, попали подъ огонь и отошли, на нашъ огонь отвѣчалъ «Тургутъ-Рейсъ».

19-го апрѣля взорванъ былъ фортъ Эльмасъ, гдѣ возникъ пожаръ, турецкія батареи безрезультатно отвѣчали на нашъ огонь. Нашимъ флотомъ уничтожены были два груженыхъ углемъ парохода и два парусника.

20-го апрѣля, изъ-за застилавшей берега Босфора мглы, нашъ флотъ бомбардировалъ укрѣпленія праваго фланга Чаталджи и фортъ въ 20 миляхъ отъ входа въ проливъ на мысѣ Кара-Бурну, корректированіе велось помощью гидро-аэропланов; одновременно съ обстрѣломъ производились осмотры румелійскаго и анатолійскаго береговъ. При этомъ осмотрѣ въ 30 миляхъ отъ Босфора былъ захваченъ призъ, итальянскій пароходъ «Амалія», направлявшійся изъ Констанцы въ Константинополь съ контрабаднымъ грузомъ—керосиномъ, мукой и съѣстными припасами.

33. Летчики у Царьграда. Во время обстрѣла 19 и 20 апрѣля фортовъ наши летчики совершили рейдъ къ самому Царьграду, гдѣ надъ казармой сброшена была бомба; въ теченіе трехъ дней летчики пробыли надъ Босфоромъ 18 часовъ, произведя цѣнныя наблюденія.

34. Гебенъ у Севастополя. Невыходившій при бомбардировкѣ Босфора «Гебенъ» оказался 25 апрѣля снова у Севастополя.

Черноморскій флотъ, только что возвратившійся изъ похода, немедленно вышелъ въ море, уничтожилъ вблизи Зунгулдака-Козлу-Ерегли три большихъ груженыхъ парохода, а затѣмъ 27-го подошелъ къ Босфору, намѣреваясь обстрѣлять его укрѣпленія.

35. Бой 27-го апрѣля. Въ это время съ востока показался «Гебенъ». Эскадра немедленно построилась въ боевой поря-

докъ, и легла на параллельные курсы съ крейсеромъ. Въ 7 ч. 58 м. утра «Ефстафій» открылъ огонь, на который послѣдовалъ отвѣтъ: «Гебенъ» принялъ бой.

Въ послѣдовавшей перестрѣлкѣ на параллельныхъ курсахъ, продолжавшейся въ теченіе 30 минутъ, непріятельскій крейсеръ получилъ 4 попаданія, послѣ чего, увеличивъ ходъ, вышелъ изъ раіона огня, и маневрируя внѣ досягаемости нашего флота, благодаря преимуществу въ скорости, прошелъ къ Босфору и скрылся въ 2 ч. 30 м.

Начало боя происходило въ 20 миляхъ, конецъ—въ 60 отъ Босфора, «Гебенъ» выпустилъ до 200 снарядовъ, изъ коихъ ни одинъ не попалъ въ наши суда, у насъ не было ни одного убитаго, ни раненаго.

Нашъ флотъ благополучно вернулся въ Севастополь, гдѣ, въ отвѣтъ на донесеніе, адмиралъ Эбергардъ и былъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой Верховнаго Главнокомандующаго:

«Выражаю Вамъ и доблестному Черноморскому флоту Мою сердечную благодарность. Надѣюсь, что съ Божьей помощью доведете дѣло до конца».

36. Обстрѣлъ берега и десантъ въ Еregли.

Странные выходы «Гебена», уклоняющагося даже у своихъ береговъ отъ боя, могутъ быть объяснены только его желаніемъ привлечь на себя главныя силы нашего флота, и тѣмъ отвлечь его отъ Зунгулдакскаго угольнаго раіона, гдѣ все время идетъ добываніе и погрузка угля для Константинополя.

На эту приманку наши однако не поддались, и продолжали разгромъ побережья: 2-го мая былъ обстрѣлъ Кефкена, Еregли и Килимли, а 7-го мая высадка десанта во второмъ изъ мѣстечекъ для уничтоженія пристани и погрузочныхъ средствъ, т. к. пунктъ этотъ оказался передаточнымъ при транспортированіи угля въ Константинополь.

Высаженный десантъ совершенно уничтожилъ и сжегъ всѣ найденныя средства въ Еregли и въ раіонѣ къ востоку отъ него.

37. Ложь о Пантелеймонѣ. Не имѣя возможности сообщить ничего утѣшительнаго объ операціяхъ своихъ судовъ въ Черномъ морѣ, нѣмцы рѣшили выдумать побѣду—и въ одной изъ радіотелеграммъ объявили, что линейный корабль «Пантелеймонъ» взорвался у Мидіи и затонулъ. На эту ложь послѣдовало офиціальное опроверженіе:

«Въ послѣднихъ германскихъ радіотелеграммахъ передается сенсаціонное извѣстіе о томъ, что 22-го сего мая нов. стиля, въ бухтѣ Мидія, возлѣ Босфора, русскій линейный корабль «Пантелеймонъ» былъ взорванъ и погибъ со всей своею командою въ числѣ 1 400 человѣкъ.

«Мы уполномочены категорически заявить, что все это извѣстіе цѣликомъ и включительно съ фактически преувеличенною цифрою личнаго состава на кораблѣ, представляетъ собою сплошной вымыселъ.

«Не только корабль «Пантелеймонъ» или иное военное судно русскаго флота не погибло за послѣднее время, но и не было судовъ, потерпѣвшихъ какія-либо поврежденія. Что касается самого названнаго корабля, то въ день, указанный германскою радіотелеграммой, онъ даже не подходилъ къ Босфору и находился въ нашемъ порту».

38. Минные отряды. Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота было бы не полно, если бы не была отмѣчена самоотверженная дѣятельность минныхъ отрядовъ, которые въ теченіе обоихъ мѣсяцевъ, какъ и во всю кампанію, продолжали безпрерывный осмотръ анатолійскаго побережья, не допуская перевозки войскъ и припасовъ, изнуреннымъ боями туркамъ, чѣмъ на приморскомъ фронтѣ у Батумской области ими оказана неоцѣнимая для арміи, но незамѣтная услуга, къ счастью отмѣченная въ сообщеніи Штаба Командующаго Кавказской арміи о вытѣсненіи турокъ изъ Батумской области.

Въ круглыхъ числахъ Черноморскій флотъ уничтожилъ за свои крейсерства до 38 большихъ пароходовъ и свыше 200 другихъ судовъ.

3. Балтійское море.

39. Минная война. Въ Балтійскомъ морѣ въ теченіе разсматриваемаго промежутка времени шла главнымъ образомъ минная война; германскія подводныя лодки не стѣсняясь топили въ морѣ и Ботническомъ заливѣ нейтральные и русскіе пароходы; правда, и сами нѣмцы, по газетнымъ свѣдѣніямъ, имѣли потери: такъ въ началѣ апрѣля погибли на минахъ 6 ихъ транспортовъ, при чемъ флотъ принужденъ былъ укрыться между Готландомъ и Аландомъ и здѣсь ждать очистки фарватера. Въ концѣ марта движеніе между Арконой и Заснитцемъ было пріостановлено изъ-за минъ, такъ что господство нѣмцевъ было не безусловное.

Изъ большихъ событій, происшедшихъ на этомъ театрѣ, слѣдуетъ остановиться на занятіи Либавы и смерти адмирала Эссена.

40. Занятіе Либавы. На десятомъ мѣсяцѣ военныхъ дѣйствій, первомъ послѣ долгаго зимняго времени, въ руки непріятеля перешла Либава. Еще въ началѣ апрѣля мѣсяца нѣмецкія суда предприняли обстрѣлъ русскаго побережья, производя «учебную стрѣльбу» по мирнымъ селеніямъ, начиная съ Полангена, съ выдвиженіемъ же сухопутныхъ германскихъ силъ къ Ригѣ и Митавѣ нѣмецкія суда стали чаще появляться у Либавы и 25 апрѣля, послѣ боя съ оставшимися для защиты эвакуированной крѣпости и порта нѣсколькими дружинами, нѣмцы вошли въ нее.

Отрядъ нѣмецкихъ судовъ появился въ это время сѣвернѣе у Виндавы; разрушенъ былъ Домеснесскій маякъ. Миноносцы непріятеля появлялись и у Рижскаго залива, но чего либо серьезнаго непріятель не предпринималъ.

41. Потопленіе нѣмецкаго транспорта. Изъ удачныхъ дѣйствій нашего флота за это время слѣдуетъ отмѣтить потопленіе англійской подводной лодкой 27-го апрѣля на высотѣ Либавы одного изъ нѣмецкихъ транспортовъ, конвоировавшихся нѣсколькими крейсерами; что было на транспортѣ,

узнать не удалось, но не подлежитъ сомнѣнію, что охраны не было-бы, если-бы они шли пустые. У Либавы же на нашемъ загражденіи взорвался миноносецъ. Въ концѣ марта былъ подбитъ гидроаэропланъ.

По получаемымъ свѣдѣніямъ, нѣмцы рѣшили утвердиться въ Либавѣ, на рейдѣ дежуритъ крейсеръ, постоянно приходятъ миноносцы. Значенія въ настоящую войну какъ базы флота Либава не имѣла и заранѣе все цѣнное и полезное врагу было вывезено изъ порта и изъ крѣпости, такъ какъ еще въ 1910 г. рѣшено было упразднить въ ней крѣпость. Такимъ образомъ остается только удивляться почему нѣмцы не предприняли этой операціи раньше, которая помимо легкости ея, конечно, должна была произвести моральное впечатлѣніе на обѣ стороны.

42. Смерть адмирала Эссена. 7-го мая Балтійскій флотъ, а вмѣстѣ съ нимъ вся Россія понесли тяжелую утрату: послѣ непродолжительной болѣзни въ Ревелѣ скончался командующій флотомъ адмиралъ Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ, выдвинувшійся своимъ военнымъ талантомъ въ русско-японскую войну.

Опубликованное въ концѣ марта сообщеніе, правда въ краткихъ, но достаточныхъ для уясненія сущности дѣла, словахъ рисуетъ картину тяжелой неустанной работы балтійскаго флота за первые 8 мѣсяцевъ кампаніи, ведшейся по указаніямъ адмирала Эссена, почему каждому понятно значеніе его смерти, но тяжелая потеря эта умѣряется мыслью о томъ, что школа адмирала, 8 лѣтъ стоявшаго во главѣ нашихъ сѣверныхъ морскихъ силъ не можетъ пройти безслѣдно, и найдутся талантливые люди довершить начатое такъ успѣшно покойнымъ адмираломъ дѣло до благополучнаго конца.

Государь Императоръ въ соболѣзнующей телеграммѣ, оплакивая смерть адмирала, высказалъ увѣренность, «что духъ почившаго Командующаго будетъ окрылять всѣхъ чиновъ столь любимаго имъ флота».

4. Сѣверное море.

43. Слухи о морскомъ боѣ. На главномъ морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, каковымъ по числу сосредоточенныхъ здѣсь бое-

выхъ силъ, конечно, надо считать Сѣверное море, за разсматриваемые два мѣсяца войны царило относительное спокойствіе—столкновенія главныхъ силъ все еще не было.

Долгое время, правда, ходили упорные слухи, что у береговъ Норвегіи въ началѣ апрѣля произошелъ бой, причемъ нѣмцы перечисляли даже всѣ потери англичанъ, утверждая что англичане стрѣляли по ошибкѣ по своимъ же судамъ, и что ихъ флотъ въ сраженіи не участвовалъ; но это было опровергнуто англичанами.

Такое же опроверженіе послѣдовало и на заявленіе германскаго морского генеральнаго штаба о неоднократно бывшихъ за послѣднее время выходахъ нѣмецкихъ силъ къ самымъ берегамъ Англіи. «Если германскій флотъ захочетъ боемъ оспаривать у насъ обладаніе моремъ, писали англичане, то такое намѣреніе намъ можетъ быть лишь пріятно. Германскіе адмиралы знаютъ очень хорошо, гдѣ они могутъ найти сера Джона Джеллико и гдѣ тотъ держитъ главныя силы англійскаго флота. Но мы, конечно, не въ состояніи воспрепятствовать отдѣльнымъ судамъ, или небольшимъ отрядамъ, покидать воды Гельголанда и идти не только въ Сѣверное море, но и въ Атлантическій океанъ, если они не боятся опасностей, съ этимъ связанныхъ».

44. Благодарность германскому флоту. Несмотря на бездѣятельность флота рейхстагъ выразилъ ему свою благодарность, при чемъ докладчикъ по Министерству сообщилъ, что всѣ потери флота частью возмѣщены, частью возмѣщаются.

Такимъ образомъ, какъ и въ предыдущіе восемь мѣсяцевъ, военныя дѣйствія на этомъ театрѣ заключались въ подводной и минной войнѣ и въ воздушномъ обстрѣлѣ побережій; слѣдуетъ отмѣтить обстрѣлъ съ аэроплановъ торговыхъ судовъ, причемъ, какъ и при подводной войнѣ, нѣмцы не даютъ пощады и нейтральнымъ: американскій пароходъ «Кешингъ», несмотря на громадныя надписи и флагъ, подвергся нападенію аэроплана. Нѣмцы сообщали, что ихъ дирижаблю въ борьбѣ съ двумя англійскими лодками удалось потопить одну изъ нихъ, но это тоже было опровергнуто англичанами.

45. Гибель «Маори». Кромѣ воздушнаго обстрѣла англійскіе корабли поддерживали у береговъ Бельгіи армію, обстрѣливая германскія батареи. Во время одной изъ операцій у бельгійскаго побережья эскадренный миноносецъ «Маори» наскочилъ на мину въ разстояніи около двухъ миль отъ маяка Вейлингенъ; когда судно стало погружаться, команда сѣла въ шлюпки. Бывшій въ парѣ миноносецъ «Крузадеръ» для оказанія помощи спустилъ свои шлюпки, но, такъ какъ непріятель открылъ огонь съ береговыхъ батарей, «Крузадеру», пробывъ подъ огнемъ $1^1/_2$ часа, пришлось оставить свои шлюпки и отступить. Нѣмцы взяли при этомъ въ плѣнъ 7 офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ.

46. Гибель «Колумбіи» и «Рекрюита». Изъ мелкихъ боевыхъ стычекъ надо указать на гибель траулера «Колумбія» и миноносца «Рекрюитъ».

Утромъ, въ 11 часовъ 30 минутъ, передъ эскадреннымъ миноносцемъ «Рекрюитъ», находившемся въ дозорѣ у береговъ Эссекса, внезапно появились 4 непріятельскихъ подводныхъ лодки. Миноносецъ пытался протаранить ближайшую, но двѣ другихъ, атакуя его съ разныхъ направленій, выпустили по нему нѣсколько минъ. Благодаря искусному маневрированію, миноносцу удалось ихъ избѣгнуть, причемъ своимъ артиллерійскимъ огнемъ онъ повредилъ одну изъ лодокъ, которая исчезла подъ водой. Въ этотъ моментъ четвертая лодка выпустила мину по «Рекрюитъ», которая попала въ его середину и сдѣлала большую пробоину; миноносецъ началъ тонуть. Траулеръ «Дэзи» поспѣшилъ ему на помощь и, спустивъ нѣсколько шлюпокъ, спасъ 30 человѣкъ изъ 65 экипажа миноносца. Одна изъ подводныхъ лодокъ выпустила по «Дэзи» мину, но тотъ, давъ полный ходъ и оставивъ спасаніе людей, ушелъ. Лодка погналась за шлюпкой со спасенной командой и выпустила по ней нѣсколько снарядовъ, ранившихъ четырехъ человѣкъ. Продолжая стрѣлять, подводная лодка вдругъ наскочила на мину и черезъ короткое время затонула. На сигналы о помощи, данные траулеромъ «Дэзи», къ мѣсту боя прибыли 4 англійскихъ истребителя подъ командой капитана 2-го ранга Эдвардсъ. Замѣтивъ два миноносца, со-

провождавшихъ непріятельскія подводныя лодки, они вступили съ ними въ бой вблизи плавучаго маяка Нортхиндеръ. Германскія суда обратились въ бѣгство, преслѣдуемыя англичанами, и скоро были потоплены ихъ огнемъ. Тогда командиры англійскихъ миноносцевъ приказали спустить шлюпки, которыми и были подобраны 46 нѣмцевъ, изъ нихъ 2 офицера. По словамъ командировъ англійскихъ судовъ, непріятель сражался вяло и этотъ бой еще разъ подтвердилъ превосходство въ ходѣ и стрѣльбѣ англійскихъ судовъ. Въ то же утро атакованы были 4 вспомогательныхъ англійскихъ судна, изъ которыхъ «Колумбія» потонуло, потерявъ, за исключеніемъ одного матроса, весь экипажъ изъ 16 человѣкъ.

Британское Адмиралтейство добавочно сообщило: «Послѣ дѣла миноносцевъ въ прошлую субботу, нашими командами были приложены крайнія усилія для спасенія германскихъ командъ, причемъ лейтенантъ Гартноллъ съ этой цѣлью бросился въ воду. Результатомъ всѣхъ этихъ стараній было то, что нашимъ удалось спасти 2 офицеровъ и 44 нижнихъ чиновъ изъ общаго числа 59. Германскіе плѣнные сообщаютъ, что потопивъ нашъ траулеръ до того, какъ они были открыты нашими миноносцами, они подобрали одного офицера «съ двумя галунами» и двухъ нижнихъ чиновъ. Спрошенные о томъ, что затѣмъ произошло съ этими людьми, они отвѣтили, что, ихъ плѣнники «находились внизу», а времени было немного. Отсюда слѣдуетъ заключить, что упомянутые офицеръ и нижніе чины погибли».

Послѣднее замѣчаніе сдѣлано было Адмиралтействомъ нарочно, съ цѣлью подчеркнуть разницу въ отношеніи къ побѣжденнымъ нѣмцевъ и англичанъ: въ то время какъ англичане при гибели судовъ принимаютъ всѣ мѣры къ спасенію личнаго состава своихъ враговъ, нѣмцы не проявляютъ такого же рыцарскаго отношенія, и въ то время какъ до начала мая въ Англіи военными судами спасено было 1282 человѣка, относящихся къ 11 различнымъ случаямъ, ни одинъ человѣкъ

изъ экипажей погибшихъ англійскихъ судовъ, а такихъ было немало, не былъ спасенъ нѣмцами (*).

46. Варварство пріемовъ германцевъ.

Впрочемъ отъ этихъ «культурныхъ» варваровъ, дававшихъ торжественыя обѣщанія о гуманности (§ 65), ожидать другого отношенія и нельзя: въ своихъ способахъ войны они не признаютъ никакихъ границъ, никакихъ подписанныхъ ими конвенцій, и считаютъ всѣ способы, дающіе имъ хотя бы временный успѣхъ, допустимыми.

48. Удушливый газъ.

Такъ послѣднее ихъ средство, превысившее всѣ до сихъ поръ примѣнявшіеся ими методы, это *удушливый газъ*, который стелется по землѣ и отравляетъ организмъ дышащаго имъ; такой способъ веденія войны нѣмцы впервые примѣнили на западномъ фронтѣ у Ипра, и достигли нѣкоторыхъ результатовъ: черезчуръ ужъ грозенъ и неожиданъ былъ этотъ пособникъ нѣмцевъ.

Конечно, и на этотъ способъ найдется контръ-мѣра, съ нѣмцами придется примѣнить ихъ же способъ борьбы, о чемъ и было заявлено Правительствомъ въ англійскомъ парламентѣ, но подобными способами веденія войны, какъ газами, обливаніемъ траншей непріятеля горючей жидкостью, отравленіемъ колодцевъ — нѣмцы создали безсмертный памятникъ своему варварству и, не добившись пока еще достаточно положительныхъ результатовъ, привели къ объединенію противъ нихъ, кажется, все человѣчество, испугавшееся возможности одного даже существованія на свѣтѣ подобныхъ изверговъ.

49. Міровое возмущеніе нѣмцами.

Сильнѣе и ярче всѣхъ изъ союзныхъ государствъ на это реагировала Англія.

Ллойдъ-Джорджъ въ рѣчи, произнесенной въ концѣ апрѣля въ Лондонѣ, сказалъ: «Меня нерѣдко спрашиваютъ: сколько

(*) Офиціальныя англійскія свѣдѣнія говорятъ, что съ начала войны по мартъ мѣсяцъ, считая резервы и волонтеровъ, въ англійскомъ флотѣ цифры потерь таковы: офицеровъ — убито 332, ранено 61, пропало безъ вѣсти 7, интернировано 41, взято въ плѣнъ 11; нижнихъ чиновъ — убито 4.981, ранено 640, пропало безъ вѣсти 72, интернировано 1.524, взято въ плѣнъ 924.

Въ то же время потери (8.559 чел.) личнаго состава германскаго флота достигаютъ 12% отъ общаго числа команды (71593 чел.).

времени продлится война? На это я могу лишь отвѣтить словами Авраама Линкольна: «Пока не будетъ достигнута цѣль».

Онъ надѣется, что война, дѣйствительно, не будетъ окончена ранѣе, чѣмъ цѣль будетъ достигнута, и добавилъ, что главная цѣль войны—свобода Европы.

— «Сломить прусскій милитаризмъ, стремящійся къ господству надъ міромъ, будетъ стоить Европѣ неслыханныхъ жертвъ, но мы должны быть готовы внести нашу часть или же попасть навсегда въ унизительное вассальное положеніе. Сотни тысячъ нашихъ солдатъ исполняютъ свой долгъ. Имѣется еще 2 милліона столь же доблестныхъ британскихъ солдатъ».

Рѣчь Ллойдъ-Джорджа косвенно затронула одинъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, стоящихъ теперь на очереди въ Великобританіи — вопросъ о всеобщей воинской повинности. Неимѣвшему постояннаго набора государству ясно, что для побѣды понадобятся героическія мѣры: въ апрѣлѣ лордъ Китченеръ заявилъ въ палатѣ, что на материкѣ во Франціи сражается 36 дивизій (около 700 тысячъ человѣкъ), черезъ мѣсяцъ онъ сказалъ тамъ же, что для формулированія новыхъ армій ему нужны еще 300.000 рекрутовъ.

50. Новый кабинетъ въ Англіи. Какъ слышно, для рѣшенія главнымъ образомъ вотъ этого то вопроса и состоялось небывалое въ исторіи Англіи событіе—образованіе изъ представителей всѣхъ партій—правительственной и оппозиціи—коалиціоннаго министерства. Виднѣйшіе изъ членовъ прежняго министерства—Асквитъ, Грей сохранили портфели въ министерствѣ, портфель же морского министра принялъ вмѣсто Витстона Черчилля, занявшаго постъ канцлера Ланкастерскаго Герцогства, Бальфуръ.

51. Мобилизація промышленности для нуждъ войны. Канцлеръ казначейства Ллойдъ-Джорджъ занялъ новый постъ во главѣ новаго министерства, имѣющаго цѣлью способствовать арміи и флоту въ доставленіи имъ всего необходимаго для войны.

52. Неудовлетворительность этого вопроса въ Англіи. Вопросъ о матеріальной помощи дѣйствующимъ военнымъ силамъ имѣетъ огромное значеніе для успѣшности борьбы съ врагомъ; между

тѣмъ по признанію какъ англійской печати, такъ и представителей военной власти—онъ до послѣдняго времени не находился на высотѣ. Стоитъ только ознакомиться съ «Отчетомъ», опубликованнымъ въ Англіи, по этому поводу (*).

«Отчетъ» содержитъ донесенія и статистическій матеріалъ о дурной производительности въ областяхъ судостроенія, производствъ военныхъ запасовъ и доставки матеріаловъ. Донося объ этомъ Первому Лорду Адмиралтейства 2-го апрѣля, Третій Лордъ Адмиралтейства Контръ-Адмиралъ Тюдоръ прилагаетъ записку, указывающую на вліяніе чрезмѣрнаго пьянства на производство работъ по судостроенію, ремонту и изготовленію военныхъ запасовъ, выполняемыхъ согласно контрактовъ для Адмиралтейства. Въ запискѣ говорится:

«Говоря коротко, положеніе таково, что теперь, когда страна находится въ состояніи войны, люди даютъ меньше того, что считается обыкновенной недѣльной работой при нормальныхъ мирныхъ условіяхъ. Задача значитъ заключается не въ томъ, какъ заставить рабочихъ увеличить ихъ нормальную производительность мирнаго времени, а какъ заставить ихъ дѣлать обыкновенную недѣльную работу продолжительностью въ 51—53 рабочихъ часа. Причины, вызывающія потерю времени, несомнѣнно различны, но въ достаточной степени ясно, что

(*) Въ письмѣ отъ 21-го марта Первому Лорду Адмиралтейства, опубликованномъ въ вышеупомянутомъ «Отчетѣ», Сэръ Джонъ Джеллико пишетъ: «Я очень недоволенъ ходомъ работъ на Клайдѣ и Тайнѣ. Я ужъ телеграфировалъ объ этомъ неоднократно. Вы можетъ быть считаете, что поступая такъ, я переступилъ сферу моей дѣятельности, но боевая готовность флота отъ этого настолько страдаетъ, что такъ поступить я счелъ своимъ долгомъ. Сегодня я видѣлся съ однимъ офицеромъ, занимающимъ отвѣтственный постъ. Его разсказъ о положеніи вещей на Клайдѣ меня очень встревожилъ. Онъ говорилъ, что рабочіе окончательно отказываются работать послѣ полдня въ субботу, что каждую недѣлю они гуляютъ послѣ полдня въ среду (если не всю среду), а въ воскресенье работаютъ лишь потому, что получаютъ за это двойную плату,—вообще же работаютъ спустя рукава. Благодаря этимъ безпорядкамъ, вводъ въ докъ моихъ миноносцевъ и ихъ ремонтъ всякій разъ задерживается и требуетъ времени вдвое больше, чѣмъ слѣдовало бы. Я считаю, что Вы должны быть освѣдомлены объ этихъ фактахъ, а потому Вамъ ихъ излагаю».

Опубликованіе этого отчета показываетъ ясно, какъ серьезно смотритъ англійское правительство на создавшееся положеніе вещей.

важнѣйшей изъ нихъ является легкость, съ которой люди достаютъ пиво и спиртные напитки, совмѣщенная съ высокой заработной платой и изобиліемъ спроса на трудъ. На этотъ счетъ не существуетъ двухъ мнѣній».

Разсматривая въ общихъ чертахъ вопросъ о томъ до какихъ предѣловъ желательно или необходимо ограничить продажу спиртныхъ напитковъ, «Отчетъ» приходитъ къ слѣдующему заключенію:

«Съ точки зрѣнія работы въ адмиралтействахъ, судя по результатамъ частичнаго ограниченія времени открытія кабаковъ, введеннаго на Клайдѣ на время войны, *полумѣры едва ли окажутся удовлетворительными*. Полное же запрещеніе со всѣми связанными съ нимъ затрудненіями и убытками привело бы во всякомъ случаѣ къ тому, что въ концѣ концовъ всѣ классы почувствовали бы наличіе и тяжесть войны и что они лично испытываютъ всѣ ея послѣдствія. Успѣхъ другихъ мѣръ, вродѣ «запрещенія на время войны» вѣроятно будетъ въ большей степени зависить отъ мелочей, вродѣ удобства доставать горячіе и холодные безалкогольные напитки на заводахъ и мастерскихъ и внѣ ихъ. Далѣе достойна всякаго вниманія, привлекательная система сбереженія большихъ денежныхъ суммъ, зарабатываемыхъ рабочими, которыя въ настоящее время такъ широко тратятся на пьянство, но и при наличіи таковой ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ откладывать рѣшеніе жизненнаго вопроса ограниченія продажи спиртныхъ напитковъ». Начальникъ Клайдскаго округа въ письмѣ отъ 25-го марта предлагаетъ имѣть кабаки открытыми съ полудня до 2 часовъ пополудни и съ 7—9 вечера. Въ его письмѣ между прочимъ говорится: «на прошлой недѣлѣ на одномъ заводѣ, гдѣ происходитъ ремонтъ военнаго судна, работы на внутреннемъ днѣ корабля выполнены были такъ скверно, что его осмотръ сразу внушалъ мысль, что она не могла быть дѣломъ рукъ людей трезвыхъ. Она могла имѣть опасныя послѣдствія и была забракована. Я не могу высказать съ достаточной настойчивостью своего мнѣнія, что полное запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ было бы въ настоящее время дѣйствительной мѣрой къ выигрышу настоящей войны».

53. Борьба съ пьянствомъ. Первый примѣръ борьбы съ алкоголемъ въ Англіи подалъ самъ король Георгъ—въ письмѣ къ премьеръ министру Асквиту онъ высказалъ мысль, что если прекращеніе употребленія спиртныхъ напитковъ при Дворѣ можетъ ограничить потребленіе ихъ въ странѣ, то онъ готовъ сдѣлать это. И спиртные напитки были отмѣнены при Дворѣ Короля.

Не подлежитъ сомнѣнію, что на этомъ дѣло не остановится, и пожеланія, высказанныя въ «Отчетѣ», будутъ проведены въ жизнь—уничтоженіе спиртныхъ напитковъ станетъ закономъ и въ Англіи, какъ уничтожены они въ союзной ей великой нашей Родинѣ.

54. Призывъ промышленниковъ къ работѣ. Ллойдъ-Джорджъ въ своей послѣдней рѣчи 22-го мая, на митингѣ работодателей и представителей рабочихъ союзовъ, подчеркнулъ, что исходъ войны больше зависитъ отъ хозяевъ и рабочихъ, чѣмъ отъ какой бы то ни было части населенія. Своимъ продвиженіемъ германцы всецѣло обязаны своему поразительному превосходству въ снабженіи войскъ ядрами и гранатами. Военный успѣхъ завоеванъ превосходной организаціей германскихъ заводовъ.

«Двѣсти тысячъ бомбъ, сказалъ онъ, были сосредоточены надъ головами доблестныхъ русскихъ войскъ въ теченіе одного часа, и если бы мы могли примѣнить тотъ же самый пріемъ къ германцамъ, то они уже были бы изгнаны изъ Франціи, а мы вступили бы уже въ Германію, и конецъ войны былъ бы близокъ. Людей у насъ теперь болѣе, чѣмъ достаточно, по сравненію со сдѣланными у насъ заготовками снаряженія. Еще больше людей отозвалось бы на нашъ призывъ, но необходимо, чтобы заводы подготовили намъ средства для того, чтобы мы могли пробиться сквозь вражескіе ряды. Недавнія французскія побѣды въ значительной степени можно приписать работѣ частныхъ заводовъ Франціи».

Такимъ образомъ, нужно надѣяться, что наша могучая союзница стоитъ уже на вѣрномъ пути: произведя промышленную мобилизацію, и начавъ, по примѣру Россіи, борьбу съ пьянствомъ народа.

55. Откликъ въ Россіи. Послѣднія событія на нашемъ сухопутномъ театрѣ, указанныя Ллойдъ-Джорджемъ, и примѣръ промышленной мобилизаціи въ Англіи, заставили и насъ въ свою очередь мобилизовать свои промышленныя силы—по почину Москвы, на состоявшемся съѣздѣ промышленниковъ вынесена единогласная резолюція объ организаціи «центральнаго комитета русской промышленности».

56. Резолюція торгово-промышленнаго съѣзда въ Петроградѣ.

57. Промышленная мобилизація въ Германіи. Такая мобилизація была произведена почти съ самаго начала войны у нашихъ противниковъ—вотъ что сообщаетъ «Торгово-Промышленная газета» по поводу состава военнаго комитета германской промышленности, основаннаго нашими врагами черезъ шесть дней послѣ мобилизаціи—8-го августа 1914 года:

«Въ «комитетъ» входятъ 24 представителя германской индустріи и банковаго дѣла, въ числѣ которыхъ значатся уполномоченные обоихъ главныхъ промышленныхъ союзовъ, представляющихъ сырьевую «тяжелую» и переработочную индустріи: «центральнаго союза германскихъ промышленниковъ» (Zentralverband deutscher Industrieller) и «союза промышленниковъ» (Bund der Industriellen). Въ «комитетѣ» принимаютъ участіе члены союзнаго совѣта германской имперіи, министръ внутреннихъ дѣлъ и представители другихъ подлежащихъ вѣдомствъ.

«Судя по недавно опубликованному отчету, лежащему передъ нашими глазами, цѣли, поставленныя передъ «комитетомъ», сводились, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы организовать скорѣйшее выполненіе поставокъ для государства и отдѣльныхъ отраслей управленія, собрать всѣ силы промышленности для общенаціональныхъ задачъ и держать ихъ наготовѣ для дальнѣйшихъ задачъ, которыя можетъ выдвинуть война.

«Дѣятельность «комитета» направлена была для обслуживанія слѣдующихъ основныхъ областей государственной жизни: 1) обезпеченія промышленности сырыми матеріалами, 2) обезпеченія производства рабочими руками, 3) регулированія поставокъ на казну, 4) организація внутренняго сбыта, 5) эк-

спорта, 6) транспорта и 7) удовлетворенія потребности въ кредитѣ.

«Въ помощь промышленному комитету организованы были «военныя общества сырыхъ матеріаловъ» (Kriegs-Rohstoff-Geselschaften) для обезпеченія каждой данной отрасли необходимыми матеріалами и для техническаго приспособленія предпріятій къ переходу отъ прежняго производства къ новой работѣ для военныхъ надобностей.

«Эти «общества сырыхъ матеріаловъ», объединяющія всѣ сколько-нибудь значительныя предпріятія каждой данной отрасли, учрежденныя въ формѣ бездивидендныхъ акціонерныхъ обществъ, являются распредѣлительнымъ центромъ не только для раздачи сырья отдѣльнымъ предпріятіямъ по мѣрѣ ихъ надобности, но и для распредѣленія заказовъ по предпріятіямъ въ предѣлахъ своей группы.

«Въ нашей газетѣ и на страницахъ «Вѣстника Финансовъ» уже неоднократно сообщалось о техническихъ успѣхахъ по приспособленію разныхъ отраслей къ военнымъ нуждамъ: бархатныя фабрики стали, напримѣръ, изготовлять палатки, фабрики пишущихъ машинъ—шрапнели, зонтичныя фабрики—непромокаемыя ткани и т. д.

«Передъ германской промышленностью стоитъ еще своя спеціальная техническая задача, вызванная хозяйственной изолированностью—замѣны цѣлаго ряда недостающихъ привозныхъ матеріаловъ: мѣди, каучука, чилійской селитры, нефти, шерсти, другими продуктами и искусственными веществами.

«Объединена была по общему плану дѣятельность всѣхъ биржъ труда на мѣстахъ и по постановленію союзнаго совѣта созданъ былъ «имперскій центръ учрежденій по указанію труда» (Reichsarbeitzentrale).

«Для обезпеченія предпріятій личными силами «комитетъ» также взялъ на себя хлопоты передъ правительствомъ объ освобожденіи отъ военной службы лицъ, организаторскія способности и познанія которыхъ необходимы для правильнаго функціонированія предпріятій.

«Военный комитетъ германской промышленности оброс, какъ мы видимъ, цѣлой системой вспомогательныхъ организацій, обслуживающихъ спеціальные интересы своей группы, выполняющихъ особыя функціи и объединенныхъ единой волей, единымъ планомъ раціональнаго, почти государственнаго хозяйства».

Какъ ни печально, что все, за что мы ни беремся, уже предусмотрѣно нашими врагами, напрягшими всѣ силы въ борьбѣ, но будемъ надѣяться, что дѣло наше наладится хорошо и оправдается народная мудрость «лучше поздно, чѣмъ никогда».

5. Борьба за свободу морской торговли.

58. Конецъ крейсерскихъ операцій. На девятомъ мѣсяцѣ войны произошла окончательная ликвидація крейсерскихъ операцій германскаго флота: командиръ вспомогательнаго крейсера «Принцъ Эйтель-Фридрихъ», чинившагося въ Ньюпортъ-Ньюсѣ, заявилъ американскому правительству, что онъ вынужденъ отдаться подъ защиту пріютившихъ его властей. Рѣшеніе это послѣдовало послѣ цѣлаго ряда приготовленій задержанныхъ въ Америкѣ германскихъ пароходовъ къ бѣгству: командиры нѣмецкихъ пароходовъ, во главѣ съ командиромъ крейсера «Эйтель-Фридрихъ», успѣли подкупить группу лицъ, которая дѣятельно принялась за доставку угля и провіанта на пароходы; весьма правдоподобно, что запоздавшая помощь, на которую ссылался капитанъ «Эйтель-Фридриха», и должна была заключаться въ готовности этихъ разоруженныхъ съ начала войны германскихъ пароходовъ, которые, выйдя вмѣстѣ съ послѣднимъ въ море, снабдили бы его углемъ, и сами поставивъ пушки, открыли бы новую крейсерскую кампанію. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, немедленно по полученіи свѣдѣній о возможности выхода пароходовъ, усилило наблюденіе за портами Бостона, Нью-Іорка, Буффало и Ньюпортъ-Ньюса, для надзора же за «Эйтель-Фридрихомъ» былъ посланъ линейный корабль «Алабама», причемъ адмиралу, державшему на немъ флагъ, было приказано утопить крейсеръ,

если онъ выйдетъ въ море въ разрѣзъ съ данными ему инструкціями; послѣднія же заключались въ слѣдующемъ—германскій крейсеръ могъ покинуть портъ не раньше, какъ черезъ 24 часа послѣ выраженія такового желанія и не ранѣе 24 часовъ послѣ выхода въ море какого-нибудь германскаго торговаго судна. Въ виду малыхъ шансовъ на благополучный прорывъ при указанныхъ условіяхъ сквозь караулящія его крейсерскія силы англичанъ (*), «Эйтель-Фридрихъ» предпочелъ разоружиться.

59. Разоруженіе «Эйтель-Фридриха».

Что слухи о рѣшеніи германскихъ капитановъ выйти въ море имѣли полное основаніе, показываетъ попытка парохода «Оденвальдъ», задержаннаго за помощь германскимъ крейсерамъ въ Санъ-Хуанъ на Порторико, тайно выскочить въ море: холостые выстрѣлы не остановили пароходъ, и только нѣсколько боевыхъ снарядовъ, пущенныхъ ему подъ носъ, заставили германца вернуться. Болѣе удачно произвелъ этотъ маневръ германскій океанскій пароходъ «Мацедонія», бѣжавшій изъ Ласъ-Пальмаса, но послѣ нѣсколькихъ недѣль плаванія былъ за хваченъ англійскимъ крейсеромъ «Глочестеръ» у береговъ Экуадора: судно было переименовано, причемъ новое названіе накрашено на обоихъ бортахъ, грузъ состоялъ исключительно изъ военныхъ матеріаловъ, причемъ капитанъ искалъ встрѣчи съ нѣмецкими судами для передачи на нихъ своего груза. (**).

60. Крейсеръ «Кронпринцъ Вильгельмъ».

Вскорѣ послѣ интернированія «Эйтель-Фридриха» закончилъ свою дѣятельность и послѣдній германскій вспомогательный крейсеръ «Кронпринцъ Вильгельмъ». 29-го марта онъ вошелъ въ Ньюпортъ-Ньюсъ, объяснивъ свой приходъ недостаткомъ угля и провіанта.

(*) Слѣдуетъ отмѣтить что американцы заявили Англіи протестъ, что оперирующіе въ водахъ Атлантическаго океана крейсера нарушаютъ нейтралитетъ Америки, получая провіантъ изъ американскихъ портовъ, на что Командующій Атлантическимъ флотомъ заявилъ, что снабженіе ведется изъ запасовъ англійскихъ портовъ этого раіона—въ Галифаксѣ и на Бермудѣ.

(**) Австралійскій крейсеръ «Энкоунтеръ» захватилъ въ началѣ мая послѣдній германскій пароходъ, остававшійся въ австралійскихъ водахъ, «Эльфриду».

«Кронпринцъ Вильгельмъ» вышелъ изъ Нью-Іорка, не взявъ пассажировъ, за 2—3 дня до начала войны между Англіей и Германіей, но уже когда война между этой послѣдней и Россіей началась; сначала онъ направился въ Сѣверное море, но, увидѣвъ входъ запертымъ, повернулъ въ Южный Атлантическій океанъ для уничтоженія непріятельской торговли.

При выходѣ изъ Нью-Іорка, на крейсерѣ не было пушекъ и командиръ намѣревался ихъ получить съ «Карлсруэ». По дорогѣ захватили англійскій пароходъ «Коррентина», на которомъ оказались пушки, но не было къ нимъ снарядовъ, вслѣдствіе чего крейсеръ топилъ первые призы, открывая кингстоны. Въ концѣ концовъ число командъ и пассажировъ съ потопленныхъ судовъ достигло 1000 и всѣ они жили на крейсерѣ почти два мѣсяца. Крейсеръ былъ и въ бою съ англійскими крейсерами «Бервикъ», «Суффолькъ» и «Бристоль», которые застали его въ тотъ моментъ, когда, наконецъ, добравшись до «Карлсруэ», онъ перегружалъ въ океанѣ двѣ 8-см. пушки, двѣ 7-см. и одинъ пулеметъ, а также 50 человѣкъ военной команды. Въ крейсеръ попалъ одинъ снарядъ съ «Бервика», но затѣмъ и ему и «Карлсруэ» удалось уйти отъ англійскихъ крейсеровъ. Лучшій призъ былъ вышеупомянутый пароходъ «Коррентина», съ котораго были взяты два 7 см. орудія и пять милліоновъ фунтовъ замороженнаго мяса. 11 ноября былъ захваченъ французскій баркъ «Уніонъ» и взято съ него 3 100 тоннъ угля, которымъ пришлось загрузить почти всѣ каютныя помѣщенія. 28 декабря получено еще 500 тоннъ съ потопленнаго парохода «Хемисферъ». 14 января былъ потопленъ пароходъ «Хайландъ Брае», съ котораго сняли 51 пассажира и 94 человѣкъ команды, а также много провизіи. Единственное нейтральное судно, которое было потоплено, былъ норвежскій парусникъ «Соманте», съ грузомъ, адресованнымъ въ Ливерпуль. 22 февраля захватили, послѣ долгой и упорной погони, англійскій пароходъ «Чезехиль»; послѣдній не былъ потопленъ, но на него были посажены 400 человѣкъ пассажировъ и командъ съ потопленныхъ ранѣе судовъ и онъ былъ съ ними отпущенъ на свободу. Когда «Кронпринцъ Вильгельмъ» пришелъ въ Ньюпортъ-Ньюсъ, онъ

имѣлъ 61 человѣка команды съ послѣднихъ потопленныхъ имъ пароходовъ. Люди эти разсказали, что крейсеръ пытался было зайти на рейдъ Хамптонъ, но при этой попыткѣ чуть не былъ захваченъ англійскимъ крейсеромъ, державшимся по близости. На «Кронпринцѣ Вильгельмъ» при входѣ въ Нью-Іоркъ совершенно не было зарядовъ, такъ что онъ не могъ даже салютовать націи.

Командиръ крейсера разсказываетъ о послѣднемъ рейсѣ слѣдующее: «27-го марта мы покинули экваторъ, имѣя небольшой запасъ угля и провизіи, и направились къ сѣверу. Вслѣдствіе однообразной пищи среди команды начались заболѣванія. Мы надѣялись встрѣтить на пути германскія суда съ провизіей, но наши ожиданія не оправдались. Одинъ разъ мы видѣли угольщика, котораго ожидали, но онъ былъ преслѣдуемъ двумя англійскими крейсерами и мы были очень рады, что они насъ не замѣтили. Къ несчастію, во время нашего плаванія къ сѣверу, мы не встрѣтили ни одного торговаго судна, съ котораго могли бы поживиться углемъ и провизіей, а потому намъ ничего другого не оставалось, какъ стараться добраться до какого-нибудь порта. Во время пути мы все время слышали разговоры по радіо между британскими военными судами и, насколько можно было вывести, на пространствѣ миль сто отъ насъ ихъ было не менѣе восьми. Мы продолжали идти полнымъ ходомъ къ сѣверу. Однажды ночью мы приняли по радіо извѣстіе объ интернированіи «Эйтель-Фридриха» и вслѣдъ за тѣмъ радіо-разговоры прекратились. Мы рѣшили, что непріятельскій отрядъ распался и надумали въ субботу попытаться пройти въ Виргиніа Капъ. Мы шли туда съ потушенными огнями, полнымъ ходомъ, когда при приближеніи вновь начали принимать непріятельскія радіо. Однако мы продолжали идти къ берегу, несмотря на то, что по подсчету получалось присутствіе трехъ англійскихъ и одного французскаго военныхъ судовъ въ разстояніи отъ 3 до 50 миль отъ насъ. Впрочемъ съ приближеніемъ къ берегу являлась опасность отъ близости лишь одного изъ нихъ».

Съ прибытіемъ «Кронпринца Вильгельма» въ Ньюпортъ-Ньюсъ и интернированіемъ его закончилась крейсерская эпопея германскаго флота.

61. Судьба «Карлсруэ». Единственнымъ еще необнаруженнымъ, можно сказать безъ вѣсти пропавшимъ крейсеромъ оказался «Карлсруэ»—полученныя однако послѣднія свѣдѣнія говорятъ за то, что онъ окончилъ свою дѣятельность еще въ началѣ ноября 1914 года: по разъясненіямъ секретаря Великобританскаго Адмиралтейства, «Карлсруэ» погибъ возлѣ Вестъ-Индскихъ острововъ, причемъ части экипажа удалось спастись на пароходѣ «Ріо-Гранде» и добраться въ Германію.

62. Итоги крейсерства. «Таймсъ» подводитъ слѣдующій подсчетъ операціямъ германскихъ крейсеровъ; первое мѣсто по успѣшности нанесенія вреда торговлѣ занимаетъ:

«Эмденъ»	17	судовъ, стоимостью	2 211 000 ф. стерл.
«Карлсруэ»	17	» »	1 662 000 » »
«Кронпринцъ-Вильгельмъ»	13	» »	1 165 000 » »
«Эйтель-Фридрихъ»	11	» »	885 000 » »
«Кенигсбергъ» . . .	1	» »	275 000 » »
«Дрезденъ»	5	» »	275 000 » »
«Лейпцигъ»	3	» »	235 000 » »
Всего . .	67	судовъ, стоимостью	6 700 000 ф. стерл.

Такимъ образомъ 67 000 000 рублей, вотъ во что примѣрно обошлись союзникамъ крейсерскія операціи Германіи, себѣ же послѣдняя, кромѣ нѣкотораго нравственнаго удовлетворенія, не принесла ничего; наоборотъ, она только ослабила и безъ того небольшія свои силы на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій — Сѣверномъ морѣ — на 2 броненосныхъ, 6 легкихъ, способныхъ къ бою, и рядъ вспомогательныхъ крейсеровъ, вотъ плата за временное господство Германіи въ нѣкоторыхъ пунктахъ океанскаго простора. Крейсера «Гудхопъ», «Монмутъ», «Жемчугъ» и «Пегасусъ» — вотъ жертвы со стороны союзниковъ.

63. Подводная блокада. Второй изъ способовъ уничтоженія морской торговли противника, спеціально германскаго происхожденія, посредствомъ подводныхъ лодокъ, такъ называемая «подводная блокада», широко примѣнялся Германіей въ теченіе девятаго и десятаго мѣсяцевъ войны.

Реальные результаты этой пресловутой «блокады» были однако невелики—судя по отчетамъ, публикуемымъ еженедѣльно англійскимъ адмиралтействомъ, за первый мѣсяцъ блокады они были таковы:

ЗА ВРЕМЯ. (нов. ст.).		Пришло въ Англію суд. водоизм. болѣе 300 тн.	Ушло изъ Англіи.	Потоп. подв. лодк.	Потоп. на минахъ.
31-го декабря	6-го января	605	575	атакъ не было	
7-го января	13-го »	632	723		
13-го »	20-го »	821	763		
21-го »	27-го »	823	680	—	1
28-го »	3-го февраля	677	743	6	—
4-го февраля	10-го »	754	664	атакъ не было	
11-го »	17-го »	752	686	1	—
18-го »	24-го »	708	675	7	(начало блокады)
25-го »	3-го марта	805	669	атакъ не было	
4-го марта	10-го »	838	718	4	—
11-го »	17-го »	804	735	11	(3 не затонули)

Какъ видно, число плававшихъ судовъ не только не уменьшилось, а даже увеличилось, причемъ число потопленныхъ было чрезвычайно невелико; дальнѣйшіе отчеты говорятъ о томъ же, такъ что къ концу третьяго мѣсяца блокады потоплена была минами только сотня судовъ, причемъ общее число прибывшихъ и ушедшихъ изъ портовъ Великобританіи судовъ всѣхъ національностей было 16 190, общее же число погибшихъ англійскихъ 48, съ водоизмѣщеніемъ 128 806 тоннъ, изъ нихъ 42 потоплены подводными лодками; за тотъ же промежутокъ времени погибло 28 рыбачихъ судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 5 075 тоннъ.

Приводя всѣ эти данныя, интересно отмѣтить и сообщаемое со словъ «Эхо Бельжъ» отъ 30-го апрѣля, заявленіе предсѣдателя синдиката судовладѣльцевъ въ Ливерпулѣ сера Нормана Хиля, произнесшаго въ публичномъ собраніи рѣчь, въ которой имъ было указано, что блокада англійскаго побережья нѣмцами съ коммерческой точки зрѣнія является просто фарсомъ: «въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ войны, до конца января, стоимость грузовъ, перевезенныхъ на британскихъ судахъ, превосходила 16 250 000 000 франковъ, тогда какъ убытки въ этой области достигали 101 250 000 франковъ; въ теченіе февраля и марта стоимость перевезенныхъ грузовъ равнялась 6 250 000 000, убытки же за эти два мѣсяца не превосходили 25 000 000. Такимъ образомъ за все время войны общая сумма убытковъ выражается лишь $^1/_2\,^0/_0$».

Цифры эти краснорѣчиво говорятъ о полной несостоятельности дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ, направленной къ уничтоженію британской морской торговли, и единственно чего достигли германцы—это подъема страховыхъ премій, каковыя дѣйствительно значительно поднялись — англійскій Ллойдъ увеличилъ военную страховку для рейсовъ всѣхъ направленій съ $25^0/_0$ до $50^0/_0$.

64. Враждебность нейтральныхъ.

Впрочемъ указаніе, что повышеніе страховки—единственный результатъ подводной блокады, не совсѣмъ точно, т. к. за недолгое время дѣйствія своихъ подводокъ противъ коммерческихъ пароходовъ, германцы успѣли возстановить противъ себя положительно всѣ нейтральныя государства. Изъ той вышеуказанной сотни потопленныхъ лодками пароходовъ 30 приходится на сторону нейтральныхъ державъ: Норвегія, Швеція, Голландія, Италія, Испанія, Португалія, Греція и, наконецъ, сама Америка, — всѣ эти, сохранявшія до послѣдняго времени свой благожелательный нейтралитетъ къ Германіи, государства озлоблены противъ новаго метода веденія борьбы Германіей, и еженедѣльно, если не ежедневно, германской дипломатіи приходится выражать свои «сочувствія» и высказывать «глубокія сожалѣнія» передъ правительствами нейтральныхъ, возмѣщая всѣ понесенныя ихъ подданными убытки.

До тѣхъ поръ однако, пока вопросъ идетъ о нарушеніи международныхъ правъ второстепенныхъ государствъ, боящихся за самое свое существованіе, инциденты съ потопленіемъ нейтральныхъ судовъ оканчивались только непріятнымъ сознаніемъ необходимости извиниться за свои ошибки. Не тѣ послѣдствія имѣло потопленіе подводкой «U—39» большого океанскаго парохода «Лузитаніи», на которомъ оказалось до 150 человѣкъ американцевъ.

65. Гибель «Лузитаніи».

Обстоятельства гибели этого парохода были таковы: только-что совершившій благополучно переходъ черезъ Антлантическій океанъ въ Америку, лучшій пароходъ общества Cunard-Line «Лузитанія», водоизмѣщеніемъ 32 500 тн., скоростью въ 27 узловъ, дѣлалъ свой обратный рейсъ въ Ливерпуль, на немъ находилось до 2 000 человѣкъ пассажировъ и команды.

Еще до отхода «Лузитаніи» изъ Америки германское посольство опубликовало въ газетахъ предупрежденіе американскимъ гражданамъ не предпринимать путешествія на англійскихъ пароходахъ черезъ Атлантическій океанъ, такъ какъ таковые пароходы будутъ уничтожены германцами, на что тогда же послѣдовало разъясненіе правительства, что это офиціальное предостереженіе Германіи не снимаетъ отвѣтственности съ нѣмцевъ, и, въ случаѣ несчастія съ американскими гражданами, Германія понесетъ строгую отвѣтственность за всякое нападеніе на американскихъ гражданъ. Сами пассажиры-американцы, въ томъ числѣ милліардеръ Вандербильдъ, получили телеграфныя предупрежденія о неминуемости потопленія «Лузитаніи», но, не придавъ этой угрозѣ никакого значенія, остались всѣ на пароходѣ и совершили переходъ черезъ океанъ. У самыхъ береговъ Ирландіи, въ 20 миляхъ отъ порта Кинстоунъ, «Лузитанія», несмотря на свой 16-узловой ходъ, была атакована подводной лодкой; мина взорвалась въ средней части судна и вызвала за собой въ 11 минутъ потопленіе парохода; на мѣстѣ несчастья осталось всего 20 шлюпокъ съ немногочисленными спасшимися пассажирами; изъ Кинстоуна были высланы на помощь всѣ плавучія средства, но имъ потребовалось 2 часа времени дойти до нея. Бывшіе въ морѣ пароходы, принявшіе радіотелеграммы

съ «Лузитаніи» о ея гибели, не могли оказать ей помощь, такъ какъ германскія подводныя лодки атаковали ихъ и заставили отойти.

Интересно сопоставить потопленіе «Лузитаніи» съ заявленіями 9-го октября 1907 года, сдѣланными на Гаагской конференціи барономъ Маршаль-фонъ-Биберштейномъ по поводу принциповъ, которыми германскій боевой флотъ будетъ руководствоваться во время войны:

...«Военачальники должны руководствоваться въ своихъ морскихъ операціяхъ не одними только договорами или соглашеніями международнаго характера: совѣсть и чувство долга, обусловленныя сознаніемъ принциповъ человѣколюбія, будутъ высшими руководителями для моряковъ воюющаго флота и обусловятъ собою наилучшую гарантію противъ какихъ бы то ни было злоупотребленій силою. Офицеры германскаго флота— я заявляю это во всеуслышаніе — будутъ самымъ строгимъ образомъ исполнять всѣ тѣ обязанности, которыя проистекаютъ изъ святыхъ, хотя и не написанныхъ, законовъ гуманности и цивилизаціи. Во всемъ мірѣ нѣтъ страны и нѣтъ правительства, которыя могли бы сравняться съ моимъ правительствомъ и моей страной по глубинѣ проникновенія чувствами человѣколюбія».

Какія высокія слова и какіе святотатственные поступки!

Потопленіе беззащитнаго пассажирскаго парохода вызвало бурю негодованія среди всего цивилизованнаго міра; въ Англіи, Австраліи и Южной Африкѣ начались германскіе погромы, а общественное мнѣніе Америки громко потребовало выступленія и привлеченія Германіи (*) къ отвѣту: американцы вспомнили объ ультимативной февральской нотѣ правительства, въ которой Соединенные Штаты указывали, что «при уничтоженіи американскихъ гражданъ» правительству было бы трудно «разсматривать подобный образъ дѣйствій иначе, какъ не поддающееся опредѣленію нарушеніе правъ нейтральной державы, что было бы, конечно, трудно согласовать съ дружественными отношеніями».

(*) Германскій морской генеральный штабъ объявилъ, что «Лузитанія» потоплена, такъ какъ на ней перевозилось 5 400 ящиковъ со снарядами.

Многіе видные американцы, въ томъ числѣ Рузвельтъ, находили, что настала пора дѣйствовать, и поддержать на дѣлѣ свои заявленія: Германія, казалось, была наканунѣ новаго теперь уже дѣйствительнаго ультиматума со стороны Соединенныхъ Штатовъ. Однако, нѣсколько медлительный въ рѣшеніяхъ, спокойный Вильсонъ, президентъ республики, не торопился—давъ вылиться наружу первой ярости народа, возмущеннаго гибелью сотни согражданъ и тысячи неповинныхъ беззащитныхъ людей, Вильсонъ только 6-го мая (т. е. черезъ 10 дней) обратился къ Германіи съ нотой, гдѣ подробно коснулся всѣхъ нарушеній послѣдней правъ американскихъ гражданъ; главныя пункты ея слѣдующіе:

66. Нота С.-А. С. Штатовъ. «1. Правительство Соединенныхъ Штатовъ обращаетъ вниманіе на различные случаи, вродѣ потопленія британскаго парохода «Фалаба», на которомъ погибъ г. Трешеръ, нападенія германскихъ летчиковъ на американскій пароходъ «Кешингъ», потопленія миной, безъ предупрежденія, американскаго парохода «Гельфлайтъ», шедшаго подъ американскимъ флагомъ, и, наконецъ, потопленія «Лузитаніи», слѣдствіемъ чего была гибель свыше 1 000 человѣкъ не воюющихъ, изъ коихъ болѣе 100 американцевъ.

«2. Дѣйствія эти являются нарушеніемъ международнаго права. Соединенные Штаты указываютъ, что ими никогда не признавалось право Германіи на такого рода дѣятельность и что они предостерегали императорское правительство, что оно будетъ нести строгую отвѣтственность за вредъ, нанесенный американскимъ судамъ или гражданамъ. Поэтому теперь оно требуетъ отъ Германіи полнаго отчета.

«3. Потребована будетъ обычная денежная компенсація, причемъ Германіи напоминается, что въ дѣйствительности никакія компенсаціи не въ состояніи воскресить тѣхъ, которые пали жертвами при потопленіи «Лузитаніи» и другихъ судовъ.

«4. Выраженія соболѣзнованія, могущія считаться удовлетворительными при законности прецедента, не имѣютъ цѣны, пока за ними не слѣдуетъ прекращеніе дѣйствій, подвергающихъ опасности жизни не воюющихъ.

«5. Подтверждается право нейтральныхъ плавать въ любой части открытыхъ морей на торговыхъ судахъ нейтральныхъ или воюющихъ.

«6. Во имя человѣчности и международнаго права Соединенные Штаты требуютъ, чтобы права эти были уважаемы и чтобы нападенія на торговыя суда съ невоюющими не повторялись.

«7. Признается, что обращеніе къ американской публикѣ съ предостереженіемъ, безъ официальнаго сообщенія такового правительству Соединенныхъ Штатовъ, было; однако, предупрежденіе о намѣреніи совершить незаконный поступокъ не оправдываетъ и не узакониваетъ послѣдній.

«8. Существуетъ предположеніе, что германское правительство, конечно, не имѣло намѣренія губить невинныхъ людей и что, слѣдовательно, командиръ подводной лодки невѣрно понялъ данную ему инструкцію. Американское правительство надѣется, что это окажется правдой и что результатомъ этого будетъ прекращеніе такого рода беззаконныхъ дѣйствій.

«9. Вниманіе Германіи обращается на серьезность взгляда на это дѣло правительства и народа Соединенныхъ Штатовъ, которые не остановятся ни передъ чѣмъ, какъ въ дипломатическихъ представленіяхъ, такъ и въ другого рода дѣйствіяхъ, для достиженія и удовлетворенія своихъ требованій».

На этотъ осторожный, полный достоинства актъ американскаго правительства, оставлявшій Германіи путь по пункту 8 согласиться, что потопленіе «Лузитаніи» было случайно и впредь ничего подобнаго не повторится, послѣдовало сначала заявленіе Дернбурга, что «германцы будутъ продолжать топить пароходы, если же будутъ везти контрабанду, то ихъ не спасетъ и американскій флагъ» (*), затѣмъ потопленіе амери-

(*) По поводу потопленія «Лузитаніи» во всѣхъ германскихъ газетахъ появились одобрительныя статьи, изъ которыхъ одной изъ характерныхъ служитъ помѣщенная въ «Дейтше Тагесцейтунгъ» 9 мая: «Когда наше правительство за 14 дней предупредило о началѣ подводнаго окруженія Англіи, это былъ небывалый въ военной исторіи примѣръ лояльности, ибо такимъ предупрежденіемъ врагу давалась возможность принять всѣ зависящія отъ него мѣры для борьбы съ новымъ видомъ морской войны. Какъ само предупрежденіе, такъ и длина срока, даннаго противнику, шли, безусловно,

67. Отвѣтъ Германіи. канскаго парохода «Небраска», и, наконецъ, отвѣтная нота Германіи, предлагавшая Соединеннымъ Штатамъ отложить окончательное рѣшеніе вопроса до выясненія обоими правительствами была ли «Лузитанія» пассажирскимъ пароходомъ или вспомогательнымъ крейсеромъ,

---

на пользу врагу и во вредъ Германіи. Совершенно то же самое было и со случаемъ съ «Лузитаніей», когда наше посольство въ Вашингтонѣ заранѣе и категорично предупредило всѣхъ о готовящейся этому пароходу опасности: это предупрежденіе было въ высшей степени лояльно и вмѣстѣ съ тѣмъ шло во вредъ нашимъ военнымъ планамъ. Оно позволяло «Лузитаніи» не только принять всѣ мѣры предосторожности, но и давало возможность англійскимъ военнымъ судамъ усилить бдительность и охрану, уменьшая вмѣстѣ съ тѣмъ нашимъ подводнымъ лодкамъ шансы на успѣхъ. Было это сдѣлано чтобы предупредить пассажировъ и избавить ихъ отъ опасности. Интересно знать, когда и въ какую войну было высказано столько предупредительности, идущей въ разрѣзъ съ собственными военными выгодами?

Вокругъ гибели «Лузитаніи» былъ поднятъ большой крикъ на почвѣ моральнаго негодованія, однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣло представляется нѣсколько иначе: возьмемъ невооруженный коммерческій пароходъ водоизмѣщеніемъ 1000 тоннъ, имѣющій 6 пассажировъ и нѣсколько ящиковъ военной контрабанды, который на пути изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль топится нашей подводной лодкой. На такой случай больше не обращается вниманія и онъ проходитъ совершенно незамѣченнымъ. «Лузитанія» имѣла 30.000 тоннъ водоизмѣщенія, двѣ тысячи пассажировъ, массу контрабанды, стоимость которой исчислялась милліонами, и была вооружена орудіями. Потопленіе ея нашей лодкой подняло шумъ, который обуславливается лишь громадной стоимостью уничтоженнаго добра. Англичане и французы боятся новаго подъема страховыхъ премій и затрудненій въ доставкѣ контрабанды изъ Америки, замаскировано же все это соображеніями культуры и человѣчности. Мы, германцы, не имѣемъ ничего прибавить къ случаю «Лузитаніи» кромѣ замѣчанія, что тотъ, кто не желаетъ слушать, долженъ чувствовать. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго желанія пропускать изъ Америки орудій, снарядовъ, ружей и патроновъ, предназначенныхъ для убійства нашихъ братьевъ и уничтоженія нашего отечества. Мы напоминаемъ американскому народу, что онъ, очевидно, никогда не имѣлъ необходимости защищать свое національное существованіе и не знаетъ, что большая разница — борьба за существованіе, или же борьба за барыши, какъ бы велики они ни были.

Мы нисколько не разсчитываемъ на то, чтобы американцы поняли приведенную разницу, но высказываемъ ее потому, что она въ дѣйствительности существуетъ. Быть можетъ гибель «Лузитаніи» докажетъ американцамъ то, въ чемъ они, кажется, до сихъ поръ еще сомнѣваются: что наша подводная война противъ Англіи есть дѣло серьезное, планомѣрное и организованное. Чѣмъ дольше будетъ продолжаться эта война, тѣмъ настойчивѣе будетъ проводиться этотъ способъ войны и тѣмъ больше средствъ для ея веденія будетъ въ нашихъ рукахъ».

везшимъ канадскіе войска и военные припасы, и выражавшая согласіе на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ потопленіемъ парохода «Гельфлайтъ», но ни словомъ (*) не упоминавшая о требованіи Вильсона объ осужденіи гибели «Лузитаніи» и прекращеніи способа веденія войны подводными лодками.

Такимъ образомъ, какъ будто настало время, когда и послѣдней великой державѣ приходится взяться за оружіе для поддержанія своего достоинства.

Нѣкоторые признаки этого акта уже на лицо—такъ представители Соединенныхъ Штатовъ въ Германіи предложили американскимъ гражданамъ, для облегченія отвѣтственности

(*) Правда одновременно была опубликована слѣдующая нота, переданная германскимъ посломъ въ Вашингтонѣ графомъ Бернсдорфомъ статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ г. Брайану: «Германское правительство выражаетъ свое глубокое соболѣзнованіе по поводу гибели американцевъ на «Лузитаніи». Отвѣтственность однако падаетъ на великобританское правительство, которое изъ-за преступнаго замысла довести гражданское населеніе Германіи до голоданія заставило насъ прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ. Въ отвѣтъ на германское предложеніе прекратить войну подводныхъ лодокъ при условіи оставленія Великобританіей плана голода въ Германіи, великобританское правительство только усилило осаду. Британскія коммерческія суда обыкновенно вооружены пушками и неоднократно пытались потопить наши подводныя лодки. Такимъ образомъ отнынѣ эти суда не могутъ быть пріурочены къ обыкновеннымъ коммерческимъ судамъ. Недавнее заявленіе секретаря парламента въ палатѣ общинъ, въ отвѣтъ на запросъ лорда Чарльза Берсфорда, подтверждало фактъ, что большинство великобританскихъ коммерческихъ судовъ снабжено оружіемъ и ручными гранатами. Англійская печать съ другой стороны открыто признавала, что въ предшествующіе рейсы «Лузитанія» перевозила большое количество боевыхъ матеріаловъ.

Въ послѣдній переходъ трансатлантическій пароходъ имѣлъ 5 400 ящиковъ боевыхъ припасовъ и грузъ, состоящій преимущественно изъ контрабандныхъ товаровъ.

Если Англія послѣ офиціальныхъ и офиціозныхъ предупрежденій объ опасностяхъ навигаціи посмѣла принять на себя отвѣтственность за человѣческія жизни, находящіяся на пароходѣ, который вслѣдствіе своего вооруженія и груза былъ осужденъ на уничтоженіе,—германское правительство, несмотря на живое участіе по случаю гибели американскихъ жизней,—не можетъ не сожалѣть о томъ, что американцы придали больше вѣры англійскимъ обѣщаніямъ, чѣмъ предупрежденіямъ германскаго правительства».

Если принять во вниманіе, что по всей Германіи въ пользу команды «*U*—39», потопившей «Лузитанію», открыта была подписка, то станетъ совершенно ясно, что «никакого глубокаго сожалѣнія» правительства немогло быть

правительства за ихъ безопасность, покинуть Германію въ непродолжительное время, въ то же время отозваны американскіе агенты, съ начала войны состоявшіе при германской арміи.

На смотру Атлантическаго флота на рейдѣ рѣки Гудзонъ Вильсонъ обратился къ гражданамъ Нью-Іорка съ рѣчью: «Флотъ Соединенныхъ Штатовъ является выразителемъ нашихъ идеаловъ. Что можно сказать про Америку, такъ это то, что она не ищетъ территоріальныхъ пріобрѣтеній. Мы стоимъ за человѣчество и его нужды».

Ближайшее будущее должно разрѣшить этотъ назрѣвшій вопросъ.

68. Раіонъ дѣйствій лодокъ. Касаясь вопроса о дѣйствіяхъ подводныхъ лодокъ за девятый и десятый мѣсяцъ войны, нельзя не отмѣтить во первыхъ того, что онѣ не брезгаютъ даже небольшими рыболовными судами, по всей вѣроятности это одинъ изъ способовъ заставить Англію голодать—по сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ рыба поднялась въ цѣнѣ невѣроятнымъ образомъ; затѣмъ за этотъ періодъ наблюдалось вообще ослабленіе дѣятельности лодокъ—отчасти это можно объяснить изношенностью механизмовъ и усталостью команды, требующихъ отдыха, съ другой же стороны весьма вѣроятно, что лодки не держатся постоянно на одномъ мѣстѣ, боясь принятія противъ себя мѣръ, а расширяя свой раіонъ плаванія достигаютъ южныхъ или сѣверныхъ мѣстъ—такъ ихъ видѣли въ Бискайскомъ заливѣ, въ Атлантическомъ океанѣ потопленъ былъ итальянскій пароходъ «Луиджи Пароди», и, наконецъ, лодки замѣчены были у Гибралтара и даже въ Средиземномъ морѣ; послѣднее заставляетъ думать, что гдѣ нибудь на побережьи моря у нихъ есть свои станція, тщательный обыскъ побережья не далъ однако ничего. По газетныхъ свѣдѣніямъ въ норвежскихъ шхерахъ тоже замѣчены были подводныя лодки, собиравшіяся устроить себѣ базу; послѣднее не помѣшало однако имъ потопить рядъ норвежскихъ пароходовъ, за которые потомъ и пришлось расплачиваться.

69. Гибель «U—29.» Во время подводной блокады у нѣмцевъ погибла «U—29», со знаменитымъ капитаномъ 1-го ранга Отто Веддингеномъ, еще въ началѣ войны начавшемъ на «U—9» боевую кампанію подводныхъ лодокъ потопленіемъ «Абукира», «Хогъ» и «Кресси»; затѣмъ имъ былъ потопленъ «Хаукъ», а позднѣе три парохода у Сцилли. При этомъ Веддингенъ, не въ примѣръ своимъ товарищамъ, выразилъ свое сожалѣніе по поводу необходимости топить торговыя суда и подбуксировалъ всѣ шлюпки съ командой къ берегу: «мы исполняемъ нашъ долгъ, но стараемся при этомъ не убивать невоюющихъ лицъ, наша задача—уничтожать суда, а не людей».

Впрочемъ среди варварствъ нѣмцевъ слѣдуетъ отмѣтить еще заявленіе состава лодки «U—14», давшаго время при потопленіи парохода его людямъ высадиться на шлюпки: «мы—германцы, а не пруссаки», заявили нѣмцы, и снабдили удивленныхъ англичанъ провизіей.

Обстоятельства, при которыхъ погибла «U—29» скрываются англичанами, но есть предположеніе, что она попалась въ сѣть.

Кромѣ «U—29» въ Сѣверномъ морѣ 1 мая случайно потоплена коммерческимъ пароходомъ еще одна лодка.

70. Обращеніе съ подводниками въ Англіи. Варварское правонарушеніе экипажами подводныхъ лодокъ жизни беззащитныхъ путешественниковъ заставило англійское правительство посмотрѣть на взятыхъ съ лодокъ въ плѣнъ людей не какъ на обыкновенныхъ матросовъ, а какъ на преступниковъ, и отдѣлить ихъ отъ остальныхъ нѣмецкихъ плѣнныхъ; въ палатѣ лордовъ 15 апрѣля Черчилль заявилъ, что «особый режимъ къ командамъ подводныхъ лодокъ примѣненъ не потому, что они на нихъ сражались, а по отношенію къ тѣмъ плѣннымъ, которые были заняты безстыднымъ убійствомъ лицъ невоюющихъ, нейтральныхъ и женщинъ въ открытомъ морѣ. Съ плѣнными подводныхъ лодокъ, взятыми нами до 5 февраля, мы обращались такъ же, какъ и со всѣми остальными. Однако мы не можемъ приравнивать къ честнымъ воинамъ лицъ, систематически занимающихся потопленіемъ коммерческихъ пароходовъ и рыбачьихъ лодокъ, часто безъ предупрежденія и не обращая вниманія на гибнущихъ людей. Случаи, подоб-

ные потопленію «Оріоле», обстоятельства, сопровождавшія гибель «Фалаба», и взрываніе минами съ подводныхъ лодокъ беззащитныхъ рыбачьихъ судовъ заставляютъ насъ на будущее время выдѣлить въ отдѣльную категорію всѣхъ плѣнныхъ съ германскихъ лодокъ, захваченныхъ послѣ 5 февраля, на время продолженія системы веденія этой войны. Вопросъ этотъ не лишенъ затрудненій, т. к. такого рода преступленія совершенно не предусмотрѣны международнымъ правомъ, равно какъ и средства къ пресѣченію. Мы не можемъ сказать въ настоящее время, отзовутся ли эти преступленія по окончаніи войны прямо или косвенно на совершившихъ ихъ лицахъ, а также и не можемъ указать на тѣ компенсаціи, которыя будутъ нами потребованы у виновнаго государства, покамѣстъ же считаемъ справедливымъ и необходимымъ, чтобы упомянутые плѣнные были отдѣлены отъ почетныхъ военно-плѣнныхъ, свободныхъ отъ всякихъ нареканій. Режимъ, которому подвержены эти плѣнные, вполнѣ гуманенъ».

Въ Германіи на отдѣленіе плѣнныхъ отвѣтили тѣмъ же— изъ числа плѣнныхъ-англичанъ выдѣлены были 39 человѣкъ, и подвергнуты одиночному строгому заключенію; у послѣднихъ однако, сказалъ Черчилль, констатируя фактъ заточенія, есть сознаніе, «что они не могутъ быть обвинены въ томъ, что вели себя не такъ, какъ подобаетъ *честнымъ* воинамъ».

71. Судъ надъ Вильгельмомъ.

Самъ повелитель Германіи, кайзеръ Вильгельмъ II, пославшій лодки на пиратство, тоже не избѣжалъ суда: послѣ потопленія «Лузитаніи», на судѣ коронера *), когда выяснилось точно, что пароходъ не везъ ни военныхъ запасовъ, ни самъ не имѣлъ вооруженія, и когда выяснилось сколько человѣческихъ жизней (40 человѣкъ однихъ дѣтей) погублено съ предупрежденіемъ по повелѣнію германскаго правительства — было вынесено обвиненіе какъ экипажу лодки, такъ и Императору Германіи въ умышленномъ убійствѣ невинныхъ людей и подстрекательствѣ къ этому преступленію.

(*) Такъ называется особый видъ суда, постановляющій принципіальныя рѣшенія въ особо важныхъ случаяхъ.

6. Колоніи.

(Схемы №№ 5 и 6).

72. Китай и Японія. Въ то время какъ на европейскомъ театрѣ начиналась весенняя кампанія, ожесточенностью способовъ борьбы превысившая все, до того бывшее на войнѣ, на другой сторонѣ земного шара, на азіатской окраинѣ, нашъ дальневосточный союзникъ — Японія одержала, предъявивъ правда ультиматумъ, безкровную побѣду надъ обширнымъ, но слабымъ нашимъ сосѣдомъ Китаемъ.

Выступивъ 10 августа противъ Германіи на Дальнемъ Востокѣ, Японія, добившись къ концу октября паденія Циндао, рѣшила, возвративъ Китаю его владѣніе, получить за этотъ великодушный актъ должную компенсацію. Дѣятельное участіе на европейскомъ театрѣ всѣхъ заинтересованныхъ въ Китаѣ державъ за исключеніемъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, услуга, оказанная державамъ согласія своимъ выступленіемъ на ихъ сторонѣ противъ Германіи, создавали для Японіи самыя благопріятныя условія для разрѣшенія своей давнищней тихоокеанской материковой программы (*).

Поэтому, въ декабрѣ 1914 года, японское правительство, имѣя своей цѣлью «урегулировать текущіе вопросы въ связи съ новымъ положеніемъ, создавшимся вслѣдствіе войны между Японіей и Германіей, а также закрѣпить дружескія отношенія, существующія между Японіей и Китаемъ, и тѣмъ упрочить *вѣчный миръ* на Востокѣ», предложило Китаю начать переговоры.

Китай согласился, но послѣдовавшія сношенія не привели ни къ чему: благодаря нескромности китайскихъ дипломатовъ, затянувшихъ переговоры на 25 засѣданій, въ переговоры вмѣшалась сѣверо-американская дипломатія, увѣдомившая оба правительства, что она не признаетъ ихъ договора, если въ немъ будетъ нарушенъ принципъ неприкосновенности китайской территоріи, договорныя права Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и начало равноправія иностранцевъ въ Китаѣ.

(*) Подробнѣе смотри «Морской Сборникъ» 1915 г. № 5, стр. 4 и 11, статья Алькоиоста.

Японія немедленно пошла на уступки, избѣжавъ этимъ столкновенія съ Америкой, но встрѣтила снова оппозицію Китая, представившаго 18-го апрѣля свой окончательный, совершенно неудовлетворительный для Японіи, проектъ.

73. Ультиматумъ. Видя, что мирно съ правительствомъ Юаньшикая не договориться, Японія рѣшила прибѣгнуть къ угрозѣ и предъявила 23-го апрѣля Китаю ультиматумъ. Въ чемъ заключались требованія Японіи и какъ шли переговоры, ясно видно изъ приводимаго ниже полностью, опубликованнаго въ Японіи офиціальнаго сообщенія.

74. Сообщеніе о переговорахъ. «Японское правительство въ своихъ требованіяхъ, представленныхъ нѣсколько времени назадъ китайскому правительству, имѣло главною цѣлью урегулировать текущіе вопросы въ связи съ новымъ положеніемъ, создавшимся вслѣдствіе войны между Японіей и Германіей, а также закрѣпить дружескія отношенія, существующія между Японіей и Китаемъ, и тѣмъ упрочить вѣчный миръ на Востокѣ.

Правительство Японіи, формулируя эти требованія, особенно заботилось о томъ, чтобы избѣжать такихъ, которыя могли бы оказаться несогласными съ принципами территоріальной неприкосновенности, равнаго благопріятствованія для всѣхъ державъ и открытыхъ дверей, о чемъ Японія время отъ времени и дѣлала заявленіе державамъ, заинтересованнымъ въ дѣлахъ Китая.

Согласно указанному выше, въ требованія, между прочимъ, были включены пункты, касающіеся упраздненія германскихъ правъ въ Шаньдунѣ, а также касающіеся признанія особаго положенія и интересовъ Японіи въ Манчжуріи и въ восточной части внутренней Монголіи.

Кромѣ того, нѣкоторыя требованія касались разрѣшенія разныхъ вопросовъ, остававшихся въ теченіе многихъ лѣтъ не урегулированными между японскимъ и китайскимъ правительствами.

Всѣ предъявленныя требованія могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

I. Требованія, касающіяся Шаньдунской провинціи:

1) Обязательство со стороны Китая дать свое согласіе по всѣмъ вопросамъ, по которымъ можетъ быть достигнуто согласіе между японскимъ и германскимъ правительствами относительно даль-

нѣйшей судьбы тѣхъ правъ и концессій, которыми въ силу договоровъ или какъ-либо иначе располагала Германія въ Шаньдунской провинціи.

2) Обязательство не отчуждать и не сдавать въ аренду какой-либо другой державѣ Шаньдунскую провинцію или же часть ея, или же какой-либо островъ, лежащій вблизи побережья названной провинціи.

3) Передать Японіи право сооруженія желѣзнодорожной линіи, связывающей Чифу и Лункоу съ Цзинань-Кіаочаоской желѣзнодорожной линіей.

4) Китайское правительство открываетъ главные города Шаньдунской провинціи для пребыванія и торговли иностранцевъ.

II. Требованія, касающіяся южной Манчжуріи и восточной части внутренней Монголіи:

1) Увеличеніе срока аренды Портъ-Артура и Дайрена, а также Южно-Манчжурской и Аньдунь-Мукденской желѣзнодорожной линіи до 99-ти лѣтъ.

2) Японскіе полданные получаютъ право арендовать или пріобрѣтать въ собственность земельные участки, необходимые какъ для возведенія разнаго рода строеній, такъ и для коммерческихъ и промышленныхъ нуждъ или земледѣльческихъ цѣлей.

3) Японскіе подданные получаютъ право жительства, переѣзда по дѣламъ и веденія различнаго рода коммерческихъ, промышленныхъ и другихъ дѣлъ.

4) Японскимъ подданнымъ предоставляется право разработки нѣкоторыхъ особо указываемыхъ рудниковъ.

5) Необходимо предварительное полученіе согласія японскаго правительства въ томъ случаѣ, когда Китай предполагаетъ предоставить желѣзнодорожную концессію подданнымъ какой-либо третьей державы, или получить матеріальную поддержку отъ третьей державы для сооруженія желѣзнодорожной линіи, или заключить заемъ у такой державы подъ обезпеченіе налогами.

6) Японское правительство должно быть спрашиваемо передъ тѣмъ, какъ китайское правительство рѣшитъ пригласить совѣтниковъ или инструкторовъ по дѣламъ политическимъ, финансовымъ или военнымъ.

7) Управленіе и контроль Гиринъ-Чанчунской желѣзнодорожной линіи передаются Японіи на срокъ 99 лѣтъ.

III. Требованія, касающіяся Ханьеппинскихъ предпріятій:

1) Имѣя въ виду близкія отношенія между японскими капиталистами и Ханьеппинской компаніей, китайское правительство соглашается поставить компанію въ текущій моментъ подъ объединенное японо-китайское управленіе и не представлять или не позволять компанію безъ согласія Японіи отчуждать какія либо права или собственность, принадлежащія компаніи.

2) Имѣя въ виду необходимость защиты интересовъ японскихъ капиталистовъ, китайское правительство обязуется не разрѣшать безъ согласія компаніи кому-либо другому, скорѣе чѣмъ этой компаніи, разработку копей въ сосѣдствѣ съ копями, принадлежащими компаніи, а также заручиться предварительнымъ согласіемъ компаніи въ случаѣ, если китайское правительство предполагаетъ принять мѣры, которыя косвенно или непосредственно могутъ отозваться на компаніи.

IV. Требованія, касающіяся неуступки побережья Китая или прибрежныхъ острововъ:

Китайское правительство обязуется не уступать и не передавать въ аренду третьей державѣ какіе-либо порты, заливы или какіе-либо острова вблизи Китайскаго побережья.

V. Предложенія, касающіяся разрѣшенія спорныхъ вопросовъ и проч.:

1) Центральное правительство обязуется приглашать вліятельныхъ японцевъ въ качествѣ политическихъ, финансовыхъ и военныхъ совѣтниковъ.

2) Китайское правительство обязуется признавать право пріобрѣтенія земельныхъ участковъ для цѣлей сооруженія на нихъ японскихъ госпиталей, храмовъ и школъ во внутреннемъ Китаѣ.

3) Полиція, гдѣ подобная мѣра представляется необходимой, должна быть поставлена подъ совмѣстное японо-китайское управленіе, или японцы должны находиться на службѣ въ полицейскихъ управленіяхъ этихъ мѣстностей.

4) Китай обязуется покупать у Японіи извѣстное количество вооруженія или соорудить арсеналъ въ Китаѣ подъ совмѣстнымъ японо-китайскимъ управленіемъ и приглашать экспертовъ, а также получать матеріалъ изъ Японіи.

5) Цзюнцзянъ-Наньчжанская линія, Наньчжань-Ханчжоуская и Наньчжань-Чжаочжоуская желѣзнодорожныя линіи.

6) Въ виду связи между провинціей Фудзянъ и островомъ Формозой и соглашенія относительно неуступки Фудзяна, Китай обязанъ совѣтоваться съ Японіей, если нужно будетъ вложить иностранные капиталы въ связи съ желѣзными дорогами, копями и портовыми сооруженіями, включая также доки.

7) Китайское правительство обязуется признавать право проповѣди японцевъ въ Китаѣ.

Относительно Шаньдунской провинціи Китай, при настоящихъ условіяхъ совершенно не имѣетъ возможности воспрепятствовать возстановленію германскаго вліянія въ этой провинціи, что впослѣдствіи можетъ стать источникомъ смуты на Дальнемъ Востокѣ. Вполнѣ естественно поэтому, что Японія, которая съ огромными жертвами вытѣснила Германію изъ Шаньдуня, должна была представить вышеупомянутыя требованія въ цѣляхъ разсмотрѣнія, какъ должно быть поступлено съ правами, которыми владѣли германцы, и принять мѣры для предупрежденія возобновленія германскаго вліянія. Отношенія Японіи къ Манчжуріи всегда было особенно близко какъ въ географическомъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ и съ точки зрѣнія коммерческихъ и промышленныхъ интересовъ. Съ тѣхъ поръ эти отношенія укрѣпились, благодаря двумъ послѣдовательнымъ войнамъ, и господствующее положеніе Японіи въ этой области признается какъ самой Японіей, такъ и за границей.

Почти то-же самое можно сказать и относительно восточной части внутренней Монголіи. Здѣсь для укрѣпленія тѣсныхъ отношеній, существующихъ между Японіей и Китаемъ, императорское японское правительство было озабочено серьезнымъ желаніемъ разрѣшить окончательно при этомъ случаѣ всѣ спорные вопросы, которые могли бы привести къ затрудненіямъ съ Китаемъ, и въ то-же самое время заключить согласіе въ цѣляхъ избѣжанія въ будущемъ недоразумѣній. Поэтому японское правительство настаивало на осуществленіи этихъ мѣръ, такъ какъ ожидало отъ китайскаго правительства должной оцѣнки дружескихъ чувствъ, существующихъ между обѣими странами, и добровольнаго присоединенія къ японскимъ предложеніямъ, въ то время какъ въ другихъ вопросахъ согласіе Китая требуется въ силу договора и другихъ правъ.

Хотя пожеланія Японіи были формулированы послѣ тщательнаго и серьезнаго обсужденія на основаніи вышеупомянутыхъ принциповъ, китайское правительство, не принимая во вниманіе

соглашенія, заключеннаго въ началѣ переговоровъ держать въ полной тайнѣ происходящія совѣщанія, сдѣлало достояніемъ общественности японскія требованія въ различныхъ преувеличенныхъ формахъ и стремилось возстановить противъ Японіи чувства державъ.

Китайское правительство было виновникомъ того, что пренія, происходившія въ конференціяхъ, были опубликованы въ разныхъ газетахъ, съ намѣреніемъ воспрепятствовать ходу переговоровъ. Фабрикаціей извѣстій, дискредитирующихъ Японію, китайское правительство пыталось поколебать довѣріе, которое чувствовали къ Японіи ея союзники. Китай требовалъ безусловной передачи ему Кіао-Чао и покрытія убытковъ, причиненныхъ войною между Японіей и Германіей, и, такимъ образомъ, съ перваго же момента доказалъ отсутствіе искренняго желанія достигнуть удовлетворительнаго заключенія переговоровъ.

Болѣе того: несмотря на то, что японское правительство вполнѣ высказало свою искренность повторнымъ объясненіемъ мотивировки, приведшей его къ требованіямъ, и желало бы услышать откровенное мнѣніе Китая по данному вопросу, теперь является неоспоримымъ фактомъ, что китайскія власти не сумѣли оцѣнить дружеское расположеніе Японіи и продолжали затягивать переговоры.

Въ общемъ состоялось 25 совѣщаній, затянувшихся болѣе чѣмъ на три мѣсяца, причемъ во время этихъ совѣщаній японское правительство исчерпало всѣ средства, чтобы достигнуть удовлетворительнаго разрѣшенія. Но китайское правительство хотя и обнаружило расположеніе согласиться на требованія относительно Шаньдунской провинціи, зато относительно южной Манчжуріи ставило различныя ограниченія въ наиболѣе важныхъ требованіяхъ, а именно — въ требованіяхъ, касающихся права пребыванія и землевладѣнія, и возражало противъ требованій, касающихся восточной части внутренней Монголіи, а также различныхъ вопросовъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 3-мъ, основываясь на томъ, будто эти требованія являются покушеніемъ на суверенныя права Китая, или что они противорѣчатъ договорамъ съ другими державами. Хотя японскій посланникъ и объяснялъ, что такого противорѣчія вовсе нѣтъ, китайское правительство отказывалось выслушать его.

Но, признавая, что удовлетворительное разрѣшеніе переговоровъ является важнѣйшимъ условіемъ поддержанія мира на

Дальнемъ Востокѣ, японское правительство приняло во вниманіе всѣ возраженія Китая, сдѣлало весьма большія уступки въ примирительномъ духѣ, внесло исправленія въ свои требованія и представило ихъ вновь въ пересмотрѣнномъ видѣ китайскому правительству 13 (26) апрѣля.

Въ новой редакціи были приняты во вниманіе возраженія, сдѣланныя китайскимъ правительствомъ во время совѣщаній.

Вотъ эта редакція:

1) Требованія, касающіяся восточной части внутренней Монголіи, были пока ограничены только самымъ настоятельно необходимымъ.

2) Вопросы, касающіеся Ханьеппинской компаніи, были ограничены тѣмъ, что допускалось на совѣщаніи китайскимъ правительствомъ.

3) Въ требованіи, касающемся неуступки побережья, была принята форма, желательная китайскому правительству.

Предложенія относительно совѣтниковъ, пріобрѣтенія земли для госпиталей и положенія Фудзянской провинціи всѣ были измѣнены согласно со взглядами, выраженными на совѣщаніи китайскими представителями.

Что касается Южно-Китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, то здѣсь было обращено особое вниманіе на отношеніе къ третьимъ лицамъ и были сдѣланы также измѣненія.

Вопросъ о правѣ проповѣди былъ отложенъ до будущихъ переговоровъ, а предложенія, касающіяся полиціи и пріобрѣтенія участковъ земли для сооруженія храмовъ, были взяты обратно.

Такимъ образомъ, вновь пересмотрѣнный проектъ, по существу, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Восточная часть внутренней Монголіи была исключена изъ предложеній, касающихся южной Манчжуріи и восточной части внутренней Монголіи; второй же и третій пункты исправлены слѣдующимъ образомъ: а) японскимъ подданнымъ разрѣшается въ области южной Манчжуріи арендовать или покупать землю, необходимую для возведенія строеній разнаго рода для коммерческихъ или промышленныхъ надобностей или же для земледѣльческихъ цѣлей. б) Японскіе подданные имѣютъ право въѣзда, проѣзда и пребыванія въ области южной Манчжуріи, а также имѣютъ право вести свои дѣла коммерческаго, промышленнаго или какого-либо другого характера. в) Въ связи съ обоими предыдущими

пунктами, японскіе подданные обязаны представлять мѣстнымъ китайскимъ властямъ законно выданные имъ паспорта и прописываются названными властями; они обязаны также соблюдать постановленія и правила китайской полиціи, одобренныя японскими консулами, и платить китайскимъ властямъ налоги, одобренные японскими консулами. Въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ дѣла разбираются и рѣшаются: тамъ, гдѣ отвѣтчикомъ является японскій подданный, — японскимъ консуломъ, а тамъ гдѣ китайскій гражданинъ является отвѣтчикомъ,—китайскими чиновниками. Какъ японскому консулу, такъ и китайскому чиновнику разрѣшается посылать своего уполномоченнаго агента присутствовать на судебномъ разбирательствѣ дѣла и слѣдить за разборомъ дѣла. Въ гражданскихъ дѣлахъ, касающихся земельныхъ споровъ между японскими подданными и китайскими гражданами, споръ разбирается и рѣшается совмѣстно японскимъ консуломъ и китайскимъ чиновникомъ согласно законамъ и мѣстнымъ обычаямъ Китая.

Если, однако, въ будущемъ юридическая система вышеупомянутой области будетъ совершенно реформирована, то всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, касающіяся японскихъ подданныхъ будутъ разсматриваться и рѣшаться китайскими судьями.

2) Предложенія, касающіяся восточной части внутренней Монголіи: а) разрѣшать совмѣстныя предпріятія японцевъ и китайцевъ въ земледѣльческихъ и подсобныхъ для земледѣлія предпріятіяхъ; б) совѣтоваться, прежде всего, съ Японіей въ случаѣ, когда Китай предполагаетъ заключить какой-либо желѣзнодорожный заемъ или заемъ, обезпечиваемый налогами; в) увеличить число открытыхъ для иностранцевъ городовъ.

3) Относительно Ханьеппинской компаніи китайское правительство обязуется: а) одобрить соглашеніе, которое можетъ быть заключено въ будущемъ между компаніей и японскими капиталистами въ видахъ учрежденія совмѣстнаго предпріятія; б) не конфисковать ея; в) не національзировать ея безъ согласія японскихъ капиталистовъ и г) не позволять заключенія какого-либо заграничнаго займа, за исключеніемъ японскаго.

4) Въ вопросѣ о неуступкѣ китайскаго побережья японское правительство будетъ удовлетворено соотвѣт-

ствующей декларацiей, предложенной китайскимъ правительствомъ.

5) Относительно другихъ пуктовъ слѣдуетъ занести въ протоколъ: а) что китайское правительство въ случаѣ необходимости въ будущемъ будетъ пользоваться услугами японскихъ совѣтниковъ; б) въ случаѣ, если японскiе подданные пожелаютъ арендовать или пріобрѣсти землю съ цѣлью сооруженiя школъ и госпиталей внутри страны, китайское правительство разрѣшитъ имъ это; в) что китайское правительство когда нибудь въ будущемъ пошлетъ своихъ военныхъ чиновъ въ Японiю для заключенiя непосредственнаго соглашенiя съ японскими военными властями или о пріобрѣтенiи оружiя въ Японiи, или объ учрежденiи арсенала въ Китаѣ, подъ японскимъ и китайскимъ управленiемъ; г) что китайское правительство предоставитъ Японiи желательныя ей желѣзнодорожныя концессiи въ южномъ Китаѣ въ томъ случаѣ, если станетъ очевиднымъ, что со стороны какой либо другой державы въ этомъ отношенiи не представляется никакихъ препятствiй, или что китайское правительство воздержится отъ вступленiя въ соглашенiе съ какой-либо другой страной относительно данныхъ желѣзнодорожныхъ линiй, пока Японiя, независимо отъ нынѣшнихъ переговоровъ съ Китаемъ, не получитъ возможности достигнуть соглашенiя съ той страной, интересы которой, по мнѣнiю китайскаго правительства, не совпадаютъ съ предположенными линiями; д) что вопросъ о свободѣ проповѣди миссiонеровъ будетъ отложенъ до обсужденiя въ будущемъ.

6) Предположенiе о совмѣстномъ управленiи полицiей взято обратно.

7) Относительно Фудзянской провинцiи китайское правительство обязуется въ должной формѣ, что оно не предоставитъ какой-либо другой державѣ права сооружать верфи, угольныя и морскiя станцiи или какiя-либо другiя сооруженiя вдоль побережья провинцiи Фудзяна, и что, далѣе, китайское правительство не позволитъ, чтобы какое-либо подобное сооруженiе было возведено на побережьѣ указанной провинцiи.

Вмѣстѣ съ представленiемъ новаго проекта, японское правительство заявило китайскому правительству, что если на мирной конференцiи послѣ окончанiя нынѣшней войны, Японiя получитъ въ полное свое распоряженiе Кiао-Чао, пріобрѣтенное ею цѣною

огромныхъ жертвъ, то она вернетъ его Китаю на нѣкоторыхъ условіяхъ, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

1) Открытіе въ Кіао-Чао бухты для коммерческаго порта;

2) Установленіе японской концессіи въ мѣстности, которая будетъ указана Японіей;

3) Учрежденія, если того потребуютъ державы, международнаго сетлемента, и

4) Заключеніе между японскимъ и китайскимъ правительствами соглашенія относительно судьбы германскихъ общественныхъ сооруженій и недвижимаго имущества.

Слѣдуетъ замѣтить, что Германія, послѣ многихъ лѣтъ труда и большихъ денежныхъ расходовъ, превратила Кіао-Чао въ важный военный и коммерческій портъ, являющійся базисомъ для усиленія ея вліянія на Востокѣ. Вліяніе Германіи въ этой части Китая возростало вмѣстѣ съ развитіемъ Кіао-Чао и настолько упрочилось, что для Китая не было никакихъ надеждъ возвратить себѣ обладаніе сданной въ аренду территоріей. Японія, въ видахъ устраненія этого источника опасности, который въ будущемъ могъ бы явиться помѣхой для мира на Востокѣ, взяла Кіао-Чао, потерявъ при этомъ не мало людей и денегъ, и въ настоящее время, когда Кіао-Чао находится въ ея рукахъ, она почти вполнѣ свободно можетъ располагать имъ, какъ хочетъ. Японія, конечно, не обязана возвращать эту область Китаю, но она предложила, по собственному почину, вернуть Кіао-Чао, единственно потому, что ей было желательно укрѣпить дружескія отношенія съ Китаемъ и поддержать общій миръ на Востокѣ.

Китайское правительство не отвѣтило, однако, взаимностью на японскія чувства предупредительности и примиренія и 18-го апрѣля (1-го мая) представило контръ-проектъ, который, какъ оно заявило, является его окончательнымъ отвѣтомъ.

Въ этомъ контръ-проектѣ китайское правительство признаетъ относительно южной Манчжуріи право проживанія, торговли и аренды земли за японскими подданными внутри страны, но отказывается предоставить долгосрочныя аренды и требуетъ, чтобы японскіе подданные подчинялись китайскимъ полицейскимъ постановленіямъ и правиламъ и были облагаемы тѣми же налогами, какъ и китайцы, а также всѣ дѣла, возникающія изъ земельныхъ споровъ, какъ между японцами и китайцами, такъ и между японцами только, были подчинены юрисдикціи китайскихъ судовъ.

Относительно восточной части внутренней Монголіи китайское правительство по своему ограничило размѣры этой области и отказалось принять главный пунктъ японскихъ требованій, т. е. совмѣстныя предпріятія китайцевъ и японцевъ въ земледѣльческой и подсобной для земледѣлія промышленности. Далѣе, китайское правительство требуетъ въ то же самое время безусловной отдачи арендованной территоріи Кіао-Чао, признанія права китайскаго правительства на участіе въ будущихъ мирныхъ переговорахъ между Японіей и Германіей, возмѣщенія Японіей всѣхъ убытковъ, понесенныхъ Китаемъ вслѣдствіе японо-германской войны, немедленной эвакуаціи разныхъ военныхъ учрежденій японской арміи и скорѣйшей эвакуаціи японскими войсками занятой территоріи.

Кромѣ того, китайское правительство отказалось принять всѣ предложенія, содержащіяся въ группѣ пятой исправленнаго японскаго проекта, за исключеніемъ того, что касается Фудзяна.

Далѣе, въ этомъ контръ-проектѣ китайское правительство, забывая объ отвѣтственномъ заявленіи, сдѣланномъ его представителями конференціи, выставило вновь рядъ статей, которыя уже были взяты обратно, и произвело измѣненія въ другихъ, хотя по нимъ уже было достигнуто соглашеніе.

Сверхъ того, китайское правительство выставило требованія, совершенно непріемлемыя для Японіи,—какъ, напримѣръ, требованіе о безусловной отдачѣ Кіао-Чао, о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ Китаемъ вслѣдствіе японо-германской войны. Наконецъ, китайское правительство заявило, что его контръ-проектъ является окончательнымъ его рѣшеніемъ. Слѣдовательно, въ случаѣ отказа Японіи принять новыя китайскія требованія, всѣ соглашенія, достигнутыя по другимъ пунктамъ, въ концѣ-концовъ оказывались безполезными, а предложенія, сдѣланныя Китаемъ, иллюзорными.

Къ крайнему своему сожалѣнію, японское правительство, такимъ образомъ, убѣдилось, что, въ виду поведенія китайскаго правительства, продолжать нынѣшніе переговоры было бы совершенно безполезно. Тѣмъ не менѣе, желая сохранить миръ на Востокѣ, японское правительство сдѣлало всѣ усилія, чтобы привести переговоры къ удовлетворительному разрѣшенію и такимъ образомъ избѣжать осложненій.

Принимая во вниманіе пожеланія китайскаго правительства, японское правительство съ величайшей предупредительностью

рѣшило исключить изъ нынѣшнихъ переговоровъ и отложить до будущаго обсужденія все то, что заключается въ пятой группѣ его исправленнаго проекта, за исключеніемъ пункта о Фудзянѣ, по которому уже достигнуто соглашеніе.

Японское правительство 23 апрѣля (6 мая) поручило своему посланнику въ Пекинѣ, чтобы онъ сообщилъ это рѣшеніе китайскому правительству и самымъ серьезнымъ образомъ посовѣтовалъ ему: 1) Обратить особенное вниманіе на стремленіе Японіи достигнуть соглашенія и 2) дать, послѣ трезваго обсужденія, безотлагательно свое согласіе на японскій исправленный проектъ. Въ то же время посланнику поручено было заявить, что японское правительство ожидаетъ отъ китайскаго правительства удовлетворительнаго отвѣта на свои предложенія не позднѣе 6 часовъ пополудни 26 апрѣля (9 мая)».

75. Согласіе Китая. Въ назначенный срокъ Китай принялъ требованія ультиматума, извѣстіе о чемъ встрѣчено было въ Японіи большинствомъ съ чувствомъ удовлетворенія, однако въ парламентѣ послѣдовалъ запросъ, почему кабинетомъ сдѣланы были уступки въ первоначальныхъ требованіяхъ къ Китаю и даже внесена формула недовѣрія.

76. Цѣль войны съ Германіей достигнута. На письменный запросъ безпартійныхъ министръ иностранныхъ дѣлъ далъ отвѣтъ, что «уступки въ ультиматумѣ вызваны были желаніемъ закончить переговоры съ Китаемъ миролюбиво, не нарушая мира на Дальнемъ Востокѣ. Китай не далъ гарантіи, что онъ не уступитъ Германіи новую базу взамѣнъ утраченной ею въ Циндао. Японія, однако, побудила китайское правительство объявить о неуступкѣ китайскаго побережья иностранцамъ, чѣмъ достигнута цѣль объявленія войны Германіи».

Результатомъ объясненій правительства вотумъ недовѣрія былъ отвергнутъ въ нижней Палатѣ 232 голосами противъ 133, и политика въ Китаѣ была одобрена разрѣшеніемъ давнишняго вопроса о двухъ новыхъ дивизіяхъ въ Кореѣ, сформированіе которыхъ начнется въ текущемъ году и закончится къ 1921 году.

76. Материковая программа Японіи. Разрѣшеніемъ этого принципіальнаго вопроса, свергнувшаго не одинъ кабинетъ (*), рѣшена окончательно программа ближайшихъ лѣтъ нашего союзника—Японія получила достойную компенсацію за свое выступленіе: мудрый графъ Окума добился безъ кровопролитія и с к л ю ч и т е л ь н а г о положенія Японіи въ Китаѣ.

77. Колоніальный взглядъ нѣмцевъ. Интересно отмѣтить, что, когда рѣшался вышеизложенный вопросъ о Кіао-Чао, статсъ-секретарь германскаго вѣдомства колоній Зольфъ читалъ докладъ въ берлинской торговой палатѣ о будущемъ германскихъ колоній. Возражая той части нѣмецкой печати, которая считала возможною потерю Кіао-Чао и др. колоній и даже готова была примириться съ этимъ, Зольфъ заявилъ, что правительство отнюдь не имѣетъ въ виду отказываться отъ колоній, завоеванныхъ германскимъ трудомъ, и что, наоборотъ, предоставляется желательнымъ увеличить число германскихъ владѣній на различныхъ континентахъ и что при веденіи въ будущемъ переговоровъ о мирѣ эта точка зрѣнія будетъ руководящей.

Таково заявленіе официальнаго лица, оправдается ли оно—покажетъ будущее, пока же достовѣрно извѣстно, что Японія, оккупировавшая одну изъ колоній Германіи — Каролинскіе

78. Японія на Каролинахъ. острова—успѣла на нихъ прочно утвердиться: вся торговля, сосредоточенная ранѣе въ рукахъ нѣмцевъ, перешла теперь въ руки побѣдителей, причемъ мѣстные коммерсанты-японцы организовали правильное пароходное сообщеніе съ новой метрополіей—Японіей; прибывающіе и отходящіе пароходы обслуживаются японскими же лоцманами (**).

Что касается другихъ колоній Германіи, еще не захваченныхъ союзниками, то и тамъ врядъ ли Германія можетъ надѣяться на успѣхъ: медленно, но вѣрно движутся и въ восточной и западной Африкѣ силы согласія на сѣверъ, и

(*) Смотри подробнѣе «Японскія письма» 1913 и «Лѣтопись Востока» 1914 и 1915 г.г.

(**) Газеты сообщаютъ, что японскіе коммерсанты, живущіе на о. Борнео, обратились къ токійскому правительству съ просьбой защитить ихъ отъ притѣсненій администраціи голландской колоніи.

недалеко то время, когда нѣмецкія колоніи перестанутъ и вовсе существовать.

Операціи союзниковъ успѣшно продолжаются и въ юго-западной Африкѣ и въ Камерунѣ.

79. Операціи въ Ю. З. Африкѣ. Въ первой, какъ извѣстно, дѣйствія задержались изъ за возстанія буровъ, но съ подавленіемъ его три отряда войскъ англичанъ и буровъ подъ начальствомъ генераловъ Бота и Смитса начали операціи съ трехъ пунктовъ—южный отрядъ, перейдя черезъ р. Оранжевую, занялъ Вармбадъ и конечную желѣзнодорожную станцію Калькфонтенъ; два другіе отряда были высажены въ бухтахъ Людерицъ и Китовой. Наступая на востокъ изъ первой, войска заняли Бетанію и Кетманстобъ. Такимъ образомъ къ началу апрѣля вся южная часть колоніи до линіи бухты Людерицъ была захвачена ген. Смитсомъ, который, соединивъ дѣйствовавшіе отдѣльно отряды, образовалъ изъ нихъ южную армію.

Сѣверная армія генерала Бота дѣйствовала тоже весьма успѣшно: послѣ занятія еще въ январѣ Свакопмунда (на побережьи) отрядъ двинулся по желѣзной дорогѣ и къ 22-му апрѣлю занялъ узловую станцію Карибибъ, а 29-го—и главный городъ колоніи Виндхукъ. Германцы сдали городъ, не оказавъ сопротивленія, и отступили на сѣверъ къ конечной станціи желѣзной дороги Гритфонтенъ, куда перенесли и свою столицу.

При дѣйствіяхъ въ колоніи слѣдуетъ отмѣтить тотъ варварскій способъ, который примѣняютъ германцы, безсильные сдѣлать что либо большее противъ врага — они отравляютъ колодцы; несмотря на протестъ генерала Бота, указавшаго германцамъ на незаконность примѣненія этого способа борьбы съ началами Гаагской конвенціи, случаи отравленія повторяются и сейчасъ, причемъ найденъ былъ даже письменный приказъ германскаго офицера о повтореніи этого акта въ окрестностяхъ Свакопмунда.

80. Операціи въ Камерунѣ. Упорная борьба продолжается и въ Камерунѣ, офиціальныя свѣдѣнія о ходѣ событій говорятъ, что послѣ упорныхъ боевъ въ теченіе марта мѣсяца германскія войска въ Камерунѣ вынуждены были отойти на цен-

тральныя плоскогорія этой колоніи, причемъ резиденція была перенесена въ Яунде. Войска союзниковъ продолжали продвигаться въ этомъ направленіи, причемъ туземныя французскія войска экваторіальной Африки достигли съ восточной стороны линіи Ломіе—Думе, съ западной же стороны союзники съ боемъ перешли рѣку Нкеле и захватили мостъ черезъ р. Нова; оба дѣла стоили союзникамъ ничтожныхъ потерь.

81. Блокада Восточной Африки. По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что единственный пароходъ, дѣйствовавшій на Большихъ озерахъ, потопленъ и самая блокада германской Восточной Африки вполнѣ дѣйствительна.

82. Месопотамія. Въ Месопотаміи англичане нанесли крупное пораженіе туркамъ при Шайбѣ.

30-го марта англичанамъ пришлось встрѣтиться съ превосходящими силами непріятеля — 23 000 чел. при 28 орудіяхъ, причемъ въ трехдневномъ бою разбили турокъ, которые, потерявъ свыше 3 000 человѣкъ, бѣжали болѣе чѣмъ на 100 верстъ; дальнѣйшія свѣдѣнія указывали, что число потерь доходитъ до 6 000

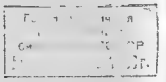
Къ 9-му апрѣля турки были уже у Хамсича, расположеннаго ниже Насріе, куда еще могутъ доходить по Ефрату мелкосидящія англійскія суда. Такимъ образомъ дальнѣйшее движеніе англичанъ къ столицѣ Месопотамтіи Дамаску пойдетъ отъ линіи Курна-Хамсичъ (схема 6).

20-го мая 1915 г.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ ..... 1960 г.

Схема №I.
Италія.

Граница требованій Италіи.



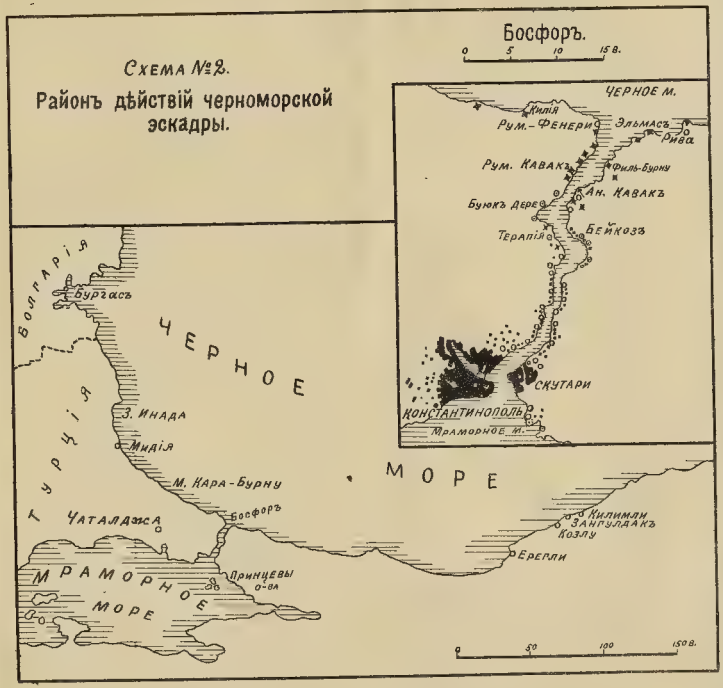

Босфоръ.
0 5 10 15 в.
Схема №2.
Районъ дѣйствій черноморской эскадры.
ЧЕРНОЕ М.
Килія
Рум.-Фенери
Эльмасъ
Рива
Рум. Кавакъ
Филь-Бурну
Ан. Кавакъ
Буюкъ Дере
Терапія
Бейкозъ
Болгарія
Бургасъ
ЧЕРНОЕ
Скутари
Константинополь
Мраморное м.
Турція
З. Инада
Мидія
М. Кара-Бурну
МОРЕ
Чаталджа
Босфоръ
Килимли
Зонгулдакъ
Козлу
Ерегли
Принцевы о-ва
МРАМОРНОЕ МОРЕ
0 50 100 150 в.

Схема №3.

Дарданеллы.

Схема №4.
Кроки высадки у Кумъ-Кале.

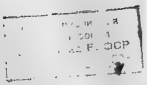
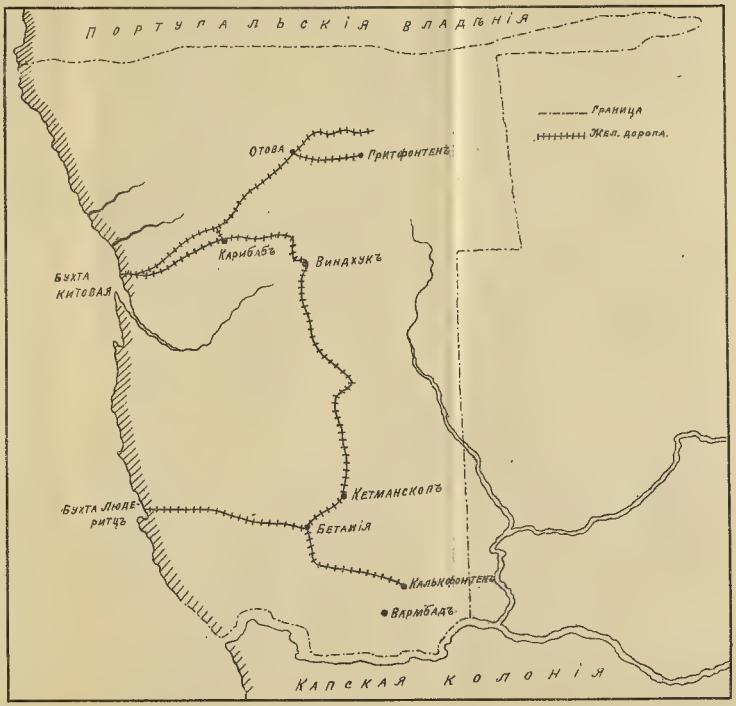


Схема №5.

Юго-Западная Германская Африка.



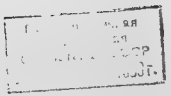
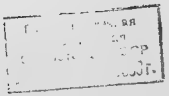


Схема №6.

Бакуба
Мендели
Хурамабадъ
Р. Керха
ПЕРСІЯ
ЛУРИСТАНЪ
БАГДАДЪ
МЕСОПОТАМІЯ
Мусаджибъ
Р. Тигръ
Кутъ-эль-Амара
Кербела
Хиле
Кефиль
Неджефъ
Диваніе
Ламлунъ
Укр. Шатра
Кутъ-эль-хай
ИРАКЪ-АРАБИ
Дизфуль
Суза
ШУСТЕРЪ
АРАБИСТАНЪ
Р. Карунъ
Р. Ефратъ
Самязе
Насріе
Шейхъ-эль-Шуюкъ
Хамсичъ
Раттаби
Нахайля
Бирджисіэ
Курна
Гурматъ-Али
Басра
Шайба
Зобеиръ
Мухаммера
БЕНДЕРЪ-МАШУРЪ
Объ Губіанъ
Персидскій зал
КУВЕЙТЪ
Условные знаки
Каналъ
Болото
Государств. гр.
Проектир. Багдадская ж. д.
Масштабъ 60 в.
60
0
120



ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

МОРСКОГО ВѢДОМСТВА

(Петроградъ. Дворцовый проѣздъ. Главное Адмиралтейство).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Головачевъ. Война Англіи съ Южно-Африканскими республиками. Ц. 1 р. 50 к.

Гончаровъ. Американская экспедиція Русскаго флота въ 1863 — 1864 гг. Ц. 15 к.

Міровая война. Ц. 75 к.

Квашнинъ-Самаринъ. Военно-морская идея въ Русскомъ государствѣ. Ц. 1 р. 50 к.

Кладо. Очерки міровой войны. Выпуски 2, 3, 4, 6, 7 и 8. Ц. по 75 к.—выпускъ Выпускъ 5. Ц. 50 к. Выпускъ 1—распроданъ.

Лихачевъ, в.-адм. Въ Севастополѣ—50 лѣтъ тому назадъ и др. Ц. 25 к.

Лихонинъ и Новосильскій. Плаваніе брига «Фениксъ» въ 1817 г. Ц. 50 к.

Соловкинъ. Изъ Балтики въ Каспій. Ц. 70 к.

Токаревъ. Плаваніе фрегата «Аврора». Ц. 70 к.

фонъ-Шульцъ Г. Босфоръ и Дарданеллы. Ц. 1 р.

Даниловъ, адм. Жизнь моя. Ц. 75 к.

Старый Механикъ. Изъ воспоминаній о Г. И. Бутаковѣ. Ц. 15 к.

фонъ-Шульцъ Г. Адмиралъ К. П. Пилкинъ. Ц. 20 к.

Портреты адмираловъ Русскаго флота: Великаго Князя Константина Николаевича, Дубасова, Бутакова, Макарова, кн. Ливена, Лихачева, короля греческаго Георга. Ц. по 15 к.—портретъ.

Etajima Tales (Японское морское училище). Ц. 20 к.

Кн. Ливенъ. Духъ и дисциплина въ нашемъ флотѣ. Ц. 1 р.

фонъ-Шульцъ А. Кое-что о воспитаніи личнаго состава къ бою. Ц. 40 к.

Энгельманъ И. Офицеръ-воспитатель и его дѣятельность. Ц. 50 к.

Россійскій Императорскій флотъ и флоты Германіи и Турціи. Ц. 1 р. 75 к.

Жерве. Германія и ея морская сила. Ц. 1 р. 25 к.

Кетлинскій. Морская сила Англіи. Ц. 1 р. 75 к.

Силуэты судовъ флота Россіи. Ц. 30 к.

Силуэты судовъ флота Австро-Венгріи. Ц. 25 к.

Силуэты судовъ флота Балканскихъ государствъ. Ц. 25 к.

Силуэты судовъ флота Германіи и Швеціи. Ц. 30 к.

Киплингъ. На законномъ основаніи. Ц. 25 к.

Симоновъ. Современная оборона морской границы и десантныя операціи. Ц. 1 р.

Кн. Черкасскій. О буксированіи большихъ судовъ въ морѣ. Ц. 30 к.

Стрѣльба минами съ дальнихъ дистанцій. Ц. 10 к.

Шубертъ. Стрѣльба по маневрирующему флоту минами пристрѣленными на большія разстоянія. Ц. 10 к.

Именной Высочайшій Указъ о примѣненіи правилъ Морской войны. Ц. 30 к.

Положеніе о морскихъ призахъ. Ц. 30 к.

Морской Уставъ. Ц. 60 к.

СКАНИРОВАНИЕ
ЭДД

ордер 1088, Tiff
с. 22-32, 15.10.03
схемы 2, 3, 4